

Сильвия Лайм

Не буди короля мертвых

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Повелители нежити

Сильвия Лайм

Не буди короля мертвых

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Лайм С.

Не буди короля мертвых / С. Лайм — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Повелители нежити)

Его боялись миллионы. Он покорил полмира армией нежити, прежде чем удалось заживо запечатать его в могилу, обрекая на вечные страдания. Минувло семьсот лет, некромантия и ожившие мертвецы превратились в страшные сказки. Но сказка всегда может стать реальностью. Что произойдет с миром, если освободится древнее зло? Скоро мы это узнаем. Меня зовут Ангелина, и я сломала печать короля мертвых.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лайм С., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Сильвия Лайм

Не буди короля мертвых

Пролог

«Больно. Отец Тьмы, как же все горит! Мышцы, кости, каждый миллиметр тела.

Проклятая саранча. Как будто заживо сдирает с меня кожу. У меня вообще осталась кожа? Кажется, это никогда не закончится.

Сколько лет уже прошло с тех пор, как я похоронен здесь? Год, два, десять? Может, сотня?

Время слилось в одно сплошное сумеречное марево. Кровавое и беспощадное.

Все перемешалось в голове с тех пор, как я оказался заточен в этом каменном саркофаге. Без мельчайшей возможности выбраться. Без шанса на свободу.

Бесконечность агонии под крохотными зубами призрачных тварей. Маленькие кинжалы, раз за разом кромсающие бессмертную плоть. Раз за разом сводящие меня с ума.

Но я найду выход, или мое имя – не Рейв Эридан Кастро-Файрел. А затем, клянусь, убью каждого, кто причастен к моим пыткам. Ульфрик, предательская твоя задница. Надеюсь, твой дух так и не нашел упокоения и мучится где-нибудь в бездне Сумерек, пока я гнию здесь в бессмертии. Надеюсь, ты ответил за каждую минуту, что я провел в этой могиле. За каждую секунду. А если и нет, обещаю, я уничтожу всех твоих родственников. Каждого, кто был тебе дорог. Жену, детей, родителей, внуков. Любимого, на хрен, кота...»

Внутренний монолог мужчины прервался сдавленным рычанием.

«Демоны, как больно... Ну ничего. Кто-нибудь обязательно забредет снова на это проклятое поле. Кто-нибудь, кого я убью, даже не поднимаясь из земли. Высосу до капли всю магию. И однажды наконец смогу выбраться из этой ловушки.

А-а, кого я обманываю. Здесь так давно никого не было. Даже животные опасаются приходить на мое поле. Я не чувствую ни одного живого существа, чью силу можно было бы выпить, хоть немного уняв это жжение... Они все чувствуют меня. Не понимают, но чувствуют, что под их ногами смерть.

Отец Тьмы, я буду гнить здесь вечно! Демонов Ульфрик, чтоб твою душу банши утащила в Сумерки и залюбила там до смерти».

Голос внутри снова прервался, и мужчина замер, напряженно вслушиваясь в окружающий мир.

«О, не может быть... Впервые за такое долгое время! Женщина. Девушка. Совсем молодая. Почти слышу, как бьется ее сердце... Чувствую силу, скрытую в крови.

Подойди поближе, детка. Мне не нужно выбираться отсюда, чтобы с тобой поиграть.

Сладкая... Практически ощущаю твой запах. Станный, необычный аромат крови. Что с тобой не так? Ты – некромант, определенно. Сестра по разуму, значит. Что ж, это тебя не спасет.

Еще немного ближе, милая... Да, вот так.

Тьма, как же от тебя фонит магией! Но не черной, определенно, не черной.

Плевать. Мне сгодится любая сила...»

В этот момент где-то на поверхности, совсем рядом, раздалось женское пение. Проклятый, скованный закланием в живой могиле, затаился, вдруг позабыв дыхательный рефлекс, который не смогли вытравить из него столетия под землей. Без воздуха и жизни.

«Красивый голос. Очень, очень красивый голос. Я не слышал человеческой речи так долго...»

Широкая грудная клетка мужчины снова приподнялась. А затем цепочка черных мыслей продолжила бег:

«Звонкая девочка со странной магией... Зря ты пришла сегодня на Пепельное поле. Такая загадочная и смелая.

Живая...

Это ненадолго».

Глава 1

Ангелина

Я шла по пустынному полю, и ноги вязли в густой траве. Мысли путались от с трудом сдерживаемого гнева и разочарования.

И как меня угораздило так попасть? Как?

Я готовила этот проект полтора года! Да почти два, если считать поиск материала. Так тщательно язык костяных драконов еще никто не изучал! Теперь на эшгенрейском я не только писать и читать могу, но и немного разговаривать. Более того, я уверена, что мое произношение получше, чем у самого профессора Гардарена! Мне с детства бабуля говорила, что лингвистика у меня в крови. Я и профессору так сказала, когда просила меня в аспирантуру принять. А он засмеялся, вручая мне троечный диплом, и ответил:

– Горжусь! Теперь можешь смело переводить на эшгенрейский все детские сказочки, которые помнишь. Если, конечно, осилишь словарь на пятьдесят тысяч слов!

И ушел. Хамское его профессорство. Нет, ну что за несправедливость? Мог бы пойти навстречу юному дарованию. Что с того, что я завалила теорию? Зато древние заклиния у меня от зубов отскакивают! И не только от зубов. Вообще скачут хорошо.

Только с такими знаниями и троечным дипломом историка некромантии я на фиг никому не нужна. Вся надежда была на аспирантуру. А теперь, как говорится, катись дипломированный некромант колбаской за кладбищенской сказкой.

Я ж даже проклятие снять не могу, силенок не хватит. И тут не сvezло. Мой анарель очень слабый. С таким источником только историю и изучать. Собственно, этим я и занялась. Да только редиска-профессор мне всю малину попортил.

И вот теперь я – свободный некромант на вольных хлебах.

Пнула ногой комок земли и села на круглый, нагретый солнцем камень. Устремила вдаль романтично-философский взгляд и вздохнула.

Нет, философ из меня тоже не очень. Желание ругаться никуда не пропало.

Хорошо хоть вокруг нет никого, кто мог бы стать свидетелем моего позора. На Пепельное поле не заходят, чтобы прогуляться. Даже не знаю почему. Дурная слава у этого места. Зато можно хоть недолго побыть в одиночестве, подумать о том, что делать дальше.

У меня не было ни достаточного количества денег на самостоятельную жизнь, ни дома, куда можно вернуться.

Сорвала пару одуванчиков, машинально вплетая их в венок. Потом нашла несколько маленьких палочек одинаковой длины и воткнула их между цветков. Получилась забавная желтая корона. Надела на голову и улыбнулась.

– Ну, и чем я не королева-некромантка? Нет, лучше – мертвых. Чем я не королева мертвых?

Откуда-то сбоку раздалось громкое «ква».

Я повернула голову и заметила крупную лягушку, с интересом разглядывающую меня. Казалось, она даже специально забралась на ближайший валун, чтобы было лучше видно.

– Что, глупо я выгляжу, да? – спросила у лягушки. – Наверняка хочешь сказать, что не бывает никаких королей мертвых. Сейчас даже кошку никто не может поднять с того света. А ты знаешь, что семь сотен лет назад все было не так? Именно тогда родился Рейв Эридан Кастро-Файрел. Человек, поднимавший нежить целыми армиями!

Лягушка продолжала на меня внимательно смотреть. Иногда даже издавала какие-то звуки, как будто поддакивала. Было приятно представлять, что у нас диалог, а не я тут одна в короне из одуванчиков вещаю с теплого камушка.

Я прыгнула со своего «подиума» и начала вышагивать по мягкой травке, продолжая рассказывать:

– Это был великий некромант, у которого в качестве ручного зверька водился костяной дракон. Ты понимаешь – дракон! Тот самый, чей язык я с таким трудом учила. Рейв успел покорить полмира, пока его не удалось остановить.

Я широко развела руки в стороны и начала пританцовывать.

– А еще он умел играть Ноктюрн смерти. Ты знаешь, что это такое? Это легенда, настоящая легенда. Дивная мелодия, одновременно страшная и прекрасная. Удивительная. Под ее звуки духи оживают и начинают танцевать, покоряясь воле колдуна. Поговаривали, что это ужасно красиво. Жаль, ноты Ноктюрна утеряны. Я бы послушала мелодию, способную заставить давно ушедших броситься в пляс.

Я остановилась передохнуть, тяжело дыша.

– У нас в академии даже была традиция: в конце каждого года обучения пытаться сыграть Ноктюрн смерти. Но, увы, как ты понимаешь, никому пока это не удалось. Усопшие не отзываются. Музыка нежити – это тебе не комаров языком ловить.

Лягушка громко квакнула и прыгнула прочь, скрывшись в густой растительности.

– Да что б ты понимала, – махнула рукой я и шлепнулась попой прямо в траву.

Только зеленый ковер на этот раз оказался вовсе не мягким. Я взвизгнула от неожиданности и перекатилась в сторону. Кажется, мне не повезло приземлиться на какой-то острый камень.

Раздвинула руками стебельки осоки и увидела крупный кусок каменной плиты. Он ни капли не походил на обычный валун. Правильные прямоугольные углы, стесанные от времени, намекали на то, что передо мной, похоже, какой-то монумент.

Внутри всколыхнулось любопытство. Я принялась раскапывать мягкую землю, очищая ровную поверхность, на которой проступали какие-то надписи. И чем дольше я это делала, тем сильнее становились любопытство и наивный восторг. Я узнавала буквы эшгенрейского языка!

Через какое-то время вся плита уже лежала передо мной. И старый текст выглядел вполне читабельно! Время и условия среды совсем не испортили выдавленные на камне письмена.

Внутри меня загорелся нешуточный азарт. Я села рядом с находкой и отряхнула ладони от грязи. Пробежалась глазами по тексту, убеждаясь, что легко смогу его прочесть, и тут же начала воплощать на практике навыки, полученные в академии. Не зря же я полтора года зубрила произношение!

Dfiera re fjynde sjfndalie dornoren,
Siantar releviont transier goren vald,
Usjera dafn sarhgerte yortonjer reido,
Salvego – gortento ironstar jon...¹

Зачитав последнюю фразу, я едва не захлопала в ладоши, настолько хорошо у меня вышло. В этот момент на крохотное мгновение мне даже захотелось, чтобы профессор Гардарен сейчас видел мои успехи. Как легко у меня получилось прочесть совершенно неизвестный текст. Во всем Ихордаррине едва ли найдется больше десятка человек, кому это под силу.

Но в следующее мгновение произошло нечто странное, выбившее из головы все желание хвастаться.

¹ Ночь да раздвинет темные очи, Сумрак расставит все по местам, Сядет солнце цветом черной сажи, Встанет – рубином алой крови (эшгенр.).

Земля задрожала. Я буквально задницей почувствовала эту вибрацию неприятностей. Мне едва хватило времени, чтобы отползти назад, прижавшись спиной к крупному валуну, как комья земли разлетелись в разные стороны, словно от небольшого взрыва.

– Что там было по теории мертвых языков? – лихорадочно начала вспоминать я. – Не читать вслух неизвестные надписи? Ясенько теперь, почему нельзя читать... – пробубнила нервно.

А дальше передо мной появился мужчина. Мрачный, высокий и весь с ног до головы в земле. Я не успела его рассмотреть. Только черную хламиду вместо одежды и спутанные волосы, упавшие на лицо. А в следующий миг он посмотрел на меня.

Вокруг резко стало темнее. Будто и не светило над нашими головами солнце. Глаза незнакомца сверкнули кроваво-алым, вызывая у меня безотчетный ужас.

В долю секунды он приблизился ко мне и с силой схватил за горло, заставив вжаться в горячий камень.

Воздух вышибло из легких.

Единственное, что в этот момент промелькнуло у меня в голове, было: «Правильно профессор мне трояк за диплом влепил. Очень правильно!»

Рейв

«Запах. Тонкий, дурманящий, пьянящий. Как же давно у меня не было женщины... До ехидниной матери долго...»

Мужчина наклонился к дрожащей девушке и втянул носом горячий воздух около ее уха. Кажется, незнакомка еще сильнее задрожала.

«Сладкий, смешанный с ароматом страха... Кожа под ладонью обжигает. Чувствую, как бьется пульс под пальцами...»

Рейв замер, не решаясь сделать то, что собирался. Как только воздух коснулся его тела, столько лет не чувствовавшего свежего ветра, настрой мыслей резко поменялся. Словно вместе с могильным тленом в нем растворялось и исчезало что-то совсем другое. Старое и когтистое, жестокое и озлобленное до хруста костей. Как только он вдохнул запах, почувствовал биение пульса, дрожь и близость женского тела, внутри зажгло что-то горячее. Жестокость, приобретенная годами пыток под тяжелыми плитами заклатья, начала понемногу уменьшаться. Хоть и не пропадала до конца.

Мужчина чуть отодвинулся и взглянул в глаза своей жертве. Светло-зеленые, почти травяные. Наполненные чернотой зрачка.

Он так много лет не видел ничего, кроме черноты.

В висках пульсировал голод. Желание. Кровь струилась по не вполне восстановившимся венам, возвращала организму привычную силу. И сводила с ума.

«Повалить на траву, жестко взять, высосать без остатка...»

Им владели дикие, животные желания, в которых он сам себе не давал отчета. Кем он был сейчас? Голодным зверем, очнувшимся ото сна.

«Магия... – чуть спокойней потекли его мысли, когда он придвинулся ближе, – снова этот странный привкус магии. Словно кто-то запечатал булочки с ванилью в плотную коробку, но сквозь щели проникает горячий, щекочущий ноздри аромат... Надо только чуть сильнее сдавить горло. До хруста. Выпить весь анарель. На первое время хватит, чтобы наполнить опустевший источник. Тьма, как же сладко она боится...»

Но вместо того, чтобы убить девушку, как ему и подсказывал внутренний голос, он глубоко вздохнул и вдавил в нее свои бедра. Прижался, наклонился ближе, уже почти коснувшись губами шеи. Маленькой, быстро бьющейся жилки. Такой жаркой, такой...

– Эй, может, хватит уже об меня тереться? – бросила вдруг девушка, отвернув голову. – Первый раз вижу такого озабоченного. Тьфу, блин. Слезь с меня, ты весь в земле.

Рейв сдвинул брови и от неожиданности отпустил свою добычу. Впрочем, так и не отодвигаясь далеко. Ему стало любопытно.

«Какое новое чувство. словно я лет сто не испытывал ничего подобного».

Он склонил голову набок, рассматривая девушку. Ее длинные серо-русые волосы, забранные сзади в косу. С виду такие обычные, ничем не примечательные, но, если приглядеться, блестящие на солнце каленой сталью.

– Я уже тебя за короля мертвых приняла, – фыркнула она, отряхиваясь от комьев грязи. – А ты просто грязный парень в лохмотьях.

Мужчина изумленно приподнял брови.

«Как ударила, клянусь Черной смертью...»

– О чем ты? – спросил он, выдавливая слова. Голос отказывался повиноваться. Как старый, много лет не смазываемый механизм.

Получилось хрипло и отрывисто.

– Ну, ты же живой? – невозмутимо пожала плечами она. – Значит, не можешь быть королем мертвецов. Тот почил уже лет как семьсот.

– Сколько?! – выдохнул мужчина, округлив глаза. Не веря, что это происходит на самом деле.

«Семь сотен лет... словно убила второй раз, – думал он ошарашенно. – Меня не было более полтысячелетия. Как я еще речь-то этой малявки понимаю?... У этого засранца Ульфрика успели умереть даже правнуки. Лысая его облезлая задница. И все же он смог запечатать меня, как и обещал...»

Мужчина усмехнулся, вспоминая тот последний день в своей и его жизни. Как монах с пронзительными сине-зелеными глазами читал страшное заклятие, которого до того момента не знала земля. А он, Рейв, смеялся, не веря, что у мужчины получится. Но в последний миг все же выбросил руку вперед, вырвав сердце бывшего друга. Заглядывая в его стекленеющие глаза, полные редкой золотой магии, и сжимая еще пульсирующую жизнь.

А затем навалилась Тьма.

Рейв усмехнулся. Губы искривились, во рту появился неприятный привкус горечи.

– Чего ты ржешь? – беспардонно вырвала его из воспоминаний девушка.

Мужчина посмотрел на нее, чуть прищурившись, и ничего не ответил. Сунул руку в карман тряпья, некогда бывшего черным фракком, отороченным бархатом, и достал оттуда сморщенный, осыпающийся пылью комок праха. Сжал пальцы, наблюдая, как падает на землю бранный тлен.

– Что это за гадость? – Девушка сморщила нос и с отвращением отвернулась.

– Сердце, – ответил задумчиво Рейв.

– Какое еще сердце, что за бред? – фыркнула она, снова привлекая к себе внимание невероятной дерзостью. – Как ты вообще в земле оказался? Маг природы, что ли?

Мужчина осмотрел незнакомку с ног до головы.

Худенькие плечи, чуть вздернутый нос, большие блестящие глаза, в которых за показной самоуверенностью плещется нечто потаенное, не поддающееся определению, скрытое от чужого взгляда.

«Малявка. Совсем ребенок...»

– Сколько тебе лет? – бросил почти презрительно, с трудом отводя взгляд от длинной аристократичной шеи.

– Двадцать три вчера исполнилось. Прямо перед выпуском из академии, – ответила гордо, словно не желторотый цыпленок, а уже прямо-таки целая цапля.

Мужчина все же опустил взгляд на весьма привлекательную грудь под тканью серо-голубого платья, напоминающего плащ нищего бродяги. Презрительно выгнул бровь.

«Это сейчас такая мода у них или малышке не на что одежду покупать?..» – мелькнула в голове мысль. Но затем он вновь взглянул в ее слегка покрасневшее лицо.

Она была так мила в своем смущении. Длинные, чуть загнутые ресницы слегка подрагивали, взгляд потемнел, губы, которые она то кусала, то облизывала, приобрели слишком уж эротичный влажный блеск.

За показной дерзостью скрывалось что-то совсем другое. Что-то настолько манящее, что хотелось распробовать.

У Рейва перехватило дыхание. Как зачарованный он смотрел на ее мягкий манящий рот и не мог оторваться. Задумчиво приблизился, терзаемый лишь одной мыслью: узнать его вкус. Прижать к себе девчонку, проникнуть внутрь пухлых губ языком. Узнать, такая ли она горячая, как кажется.

Мужчина завороченно поднял руку, чтобы прикоснуться. Дотронуться большим пальцем до ее ротика...

Неожиданно девушка дернулась, и в следующее мгновение маленькая ладошка с силой шлепнула его по кисти, мешая достигнуть желаемого.

Сказать, что Рейв был ошеломлен, – ничего не сказать.

– Да ты совсем умом тронулся! – воскликнула она, пытаясь выползти из-под него. Но в силу серьезной разницы в весовых категориях у нее это не слишком-то вышло. – Я из-за тебя вся в земле!

Такой наглости от малявки он никак не ожидал. Это уже начинало порядком раздражать.

– Кажется, наш разговор затянулся, – бросил он жестко, нахмурившись.

Отклонился чуть назад, как будто давая девушке больше простора.

– Вот уж точно, – немного нервно усмехнулась незнакомка, пытаясь вложить в голос побольше самоуверенности. Начала демонстративно отряхиваться, исподлбывая поглядывая на мужчину. – И постарайся больше не набрасываться на меня. Я, конечно, понимаю, что понравилась тебе, и вся фигня...

Но Рейв больше не собирался этого терпеть.

«Некромант я или нет?» – подумал он, стиснув зубы.

Сделал короткий пасс пальцами, вплетая в магический символ те крохи Тьмы, что сейчас были ему доступны.

На мгновение воздух привычно сгустился.

«Как давно я не чувствовал этого... Когда Тьма струится по венам...»

Заклятие сработало, едва маленькая нахалка подняла на него ничего не подозревающий взгляд своих зеленых глаз. Рейв даже успел в очередной раз поразиться их необычному оттенку, как у дикого мха, как у папоротника в летнюю ночь.

А в следующую секунду ее веки уже закрылись. Сумеречная паутина лишала чувств мгновенно.

Глава 2

Рейв

Ему нужно было немного подумать. Самую малость привести мысли в порядок. Тьма, его не было семьсот лет!

Рейв посмотрел на неподвижную девчонку и прищурился. Она успела изрядно его взбесить. Некромант наклонился, подтянул ее за ноги и, не церемонясь, перекинул бесчувственное тело через плечо. Перед этим он окинул придирчивым взглядом свою говорливую незнакомку и пришел к выводу, что фигурка у нее что надо. Как говорится, все на месте.

Не то что у него.

Рейв посмотрел на собственную левую ладонь и поморщился. Если бы минуту назад он не вырубил малышку, сейчас она наверняка уже визжала бы как испуганный павлин. Стоило признать, что с этой кистью у него малость проблемы. Рука не до конца восстановилась и представляла собой голый скелет, едва обросший хлипеньким мясцом.

Некромант хмыкнул.

Он был не мертв, но и не жив в привычном понимании этого слова. Интересное действие заклęcia. Хотя, несмотря на кисть, которой можно было и драугра напугать, все остальное оказалось в норме.

Рейв приложил ладонь к груди и убедился – сердце бьется. Он не нежить.

Губы изогнулись в мрачной улыбке.

– Ну что, кто еще здесь сомневается, что я король мертвых? – бросил он, нахально шлепнув по заднице бесчувственную девушку.

Некромант не задумывался над тем, зачем тащит с собой случайную спутницу. Это было очевидно любому не обремененному совестью человеку: он собирался использовать ее в качестве живого кристалла магии. С его собственным источником сейчас можно разве что фокусы для детишек показывать. Могильник не только удерживал Рейва под землей, но и лишал магии. Не давал надолго восстановить резерв.

Но некрмант все равно пытался. Все эти годы. Каждый раз, как по его полю пробежала хоть одна теплокровная тварь, сквозь недра земли он набрасывался на нее призрачными нитями Тьмы, высасывая жизнь и магию без остатка. В основном это были лисы, кроты или зайцы. Изредка, когда на поле оказывался человек, некрмант пытался убить и его. Но последний раз это случилось так давно, что Рейв уже и не помнил, удалось ли ему довести дело до конца. Колдуны обычно сопротивлялись его воздействию, и только полностью бездарный в магическом плане человек оказывался незащищен перед ним.

Но после нескольких случаев потери сознания и полного иссушения анареля люди перестали заходить на Пепельное поле. Это место обросло кучей легенд и приобрело дурную репутацию. С тех пор хоть как-то поддерживать силы Рейву стало сложнее. В этом и была причина того, что одна из его рук оказалась едва ли не полностью уничтожена.

Рейв поднял голову и всмотрелся в горизонт. Впереди уже виднелась кромка леса. Туда-то некрмант и двигался.

Закрыв глаза, он сверился с направлением. Все верно. Тьма подсказывала: королевский замок Файрел находился в десяти километрах по прямой.

Его замок. Скоро, совсем скоро он будет дома...

Подходя к лесной опушке, некрмант постарался вернуться мыслями в настоящее. Честно говоря, это было не так-то просто сделать, учитывая, как сильно он привык находиться в полном одиночестве. Развлекать себя полетом фантазии и игрой воображения. Но теперь рядом с ним была девушка, которая, признать, даже в бесчувствии неплохо справлялась с переключением его внимания.

От нее распространился еле уловимый запах ванили. Такой теплый и домашний, что мужчина невольно прикрывал глаза и вдыхал глубже. Она напоминала ему горячую булочку, только что вынутую из печи. Так же сильно хотелось вонзиться в нее зубами и почувствовать, какая она мягкая и сладкая внутри.

– Тьма, я так давно не ел булочек с ванилью! – усмехнулся мужчина, думая вовсе не о выпечке.

У него слишком много лет не было женщины. Однако он не привык иметь дело с дамами в бессознательном состоянии. А потому не собирался пользоваться представившейся возможностью даже в мелочах.

Через некоторое время Рейв забрел в густую чащу и, осматривая окружающий мир сумеречным зрением, успел обнаружить медвежью берлогу. Маленькую узкую пещеру, в которой могли прекрасно поместиться два человека, решивших провести ночь в лесу.

Бряд ли такая перспектива понравится его спутнице, но некромант не видел другого выхода. Пока что в городе ему появляться нельзя. Нужно сперва разведать, что там и как. Понять новые правила игры.

Рейв сбросил девушку в угол пещеры, накидав на пол небольшую кучку веток. А сам принялся разводить костер у выхода. Следовало подкрепиться. Все же первая трапеза за полтысячелетия.

Не опасаясь, что спутница очнется раньше времени, мужчина покинул берлогу и довольно быстро обнаружил поблизости дикую лису. Алые токи жизни безошибочно вели его к жертве. Подобравшись поближе к зверю, Рейв выставил костлявую руку вперед, сложив пальцы в подобие лапы ворона, и просто высосал из животного жизнь.

Тьма неохотно отзывалась на приказы старого хозяина. Некромант поморщился, чувствуя, что восстановление займет больше времени, чем он надеялся.

Впрочем, рука теперь была полностью цела. Как только энергия животного перетекла в мужчину, поврежденная кисть мгновенно обросла плотью и покрылась смуглой кожей, под которой явственно запульсировали вены.

Схватив лису за хвост, довольный мужчина вернулся к стоянке. Сел возле входа, соорудив из веток нечто вроде мангала.

Рейв, хоть и принадлежал к благородному и богатому семейству, неплохо умел справляться и с освеживанием дичи в лесу, и с жаркой мяса. Он многому успел научиться с тех пор, как в двадцать один год взял свой первый небольшой город с отрядом упырей.

Разделавшись с приготовлением, колдун принялся за свою одежду. К сожалению, спасти магией удалось только длинный камзол с серебряными пуговицами. Остальное сгнило.

Чуть позже недалеко от берлоги Рейв обнаружил жиденький пруд. Он почти весь зарос тиной, но некроманта это не остановило. Окунувшись в холодную воду с головой, он наконец-то почувствовал себя по-настоящему живым.

Таким образом, когда пришло время пробуждаться его зеленоглазой спутнице, мужчина выглядел терпимо.

Сложив для нее на лист лопуха порцию мяса, он осторожно лег с ней рядом на ветки.

Ресницы незнакомки дрогнули, давая понять, что она вот-вот очнется. Некромант подпер голову рукой, лежа на боку возле девушки, и невозмутимо ждал. Жутко хотелось пить, но бросать малышку он уже не хотел. Как ни странно, ему нравилось находиться рядом с ней. Возможно, потому что за столько лет он соскучился по человеческому обществу. Возможно, просто из любопытства или чего-то еще. Он не задумывался об этом.

Закрыв глаза, Рейв осмотрел окрестности сумеречным зрением. В десятке шагов от берлоги обнаружилась крупная черная точка мрака. Кажется, это был мужчина. Вероятно, охотник, задранный медведем. Мертвое тело, которое не планировало видоизменяться и самостоятельно превращаться в нежить.

Рейв решил ему в этом помочь, перебирая в голове подходящие заклятия. Седьмой уровень казался хорошим выбором: создание полумразумного зомби. Ничего сложного.

Оттолкнувшись от земли, некромант сел, уперев руки локтями в колени. Его веки медленно опустились, а когда поднялись вновь, глаза вспыхнули алым. Королю мертвых не нужно было произносить слова древнего языка. Сила и опыт позволяли творить магию почти молча.

Он еле заметно шевельнул пальцами, расположив их в нужном символе, и произнес единственное слово-ключ:

– Kherileyr!

«Восстань».

Земля не дрогнула, а ветер не взметнул в небо клубы острой пыли. Но если бы рядом были еще колдуны, способные повелевать мертвыми материями, они ощутили бы, как ожила Тьма. Как тонкая, но прочная черная нить стрелой вонзилась в тело мертвеца, наполняя его тело паутиной сумеречной магии.

Рейв вздохнул и снова улегся на спину, сложив ногу на ногу и сцепив под головой руки.

Как только зомби доковылял до своего нового хозяина, злобно блеснув зеленоватым светом из потемневших глаз, некромант бросил:

– Принеси воды. Котелок найдешь рядом с местом, откуда пришел.

Зомби кивнул и медленно вышел. После пробуждения ноги ему явно повиновались с трудом.

Некромант скривил губы в подобии ухмылки. Сегодня он прекрасно понимал своего нового слугу.

– Какого лешего тут происходит? – раздался недовольный женский голос, как только мертвец скрылся из виду.

Некромант повернул голову и, встретившись с горящим взглядом, улыбнулся. Незнакомка опять эротично покраснела.

Ангелина

Это вообще никуда не годилось. Я не поняла, что произошло, но в какой-то момент меня словно отключили от внешнего мира. Никогда у меня не случалось обмороков. Логично было предположить, что и эта потеря сознания – не случайность, а дело рук странного незнакомца.

– Почему я лежу на горе веток в какой-то берлоге? И чего ты так радостно улыбаешься? – выдохнула я возмущенно.

Мужчина даже не думал оправдываться. Только еще шире улыбнулся. А у меня от неловкости в горле резко пересохло.

Этот нахал мало того что притащил меня невесть куда, так еще и разделся. На нем был один-единственный то ли плащ, то ли длинный пиджак с блестящими серебристыми пуговицами, надетый на голое тело. Черные волосы чуть ниже плеч влажно блестели, обрамляя узкое смуглое лицо с правильными чертами. Темно-карие глаза весело сверкали из-под густых бровей, а крупные губы иронично изогнулись.

К моему сожалению, эти его губы оказались очень даже ничего. А обнаженное тело под распахнутым плащом слишком сильно приковывало взгляд. Хорошо хоть засранец застегнул нижние пуговицы.

– Что, приглянулся? – спросил он нагло.

Как обухом по голове. Открыла рот, глупо хватая воздух. Остроумный ответ никак не шел в голову.

– Чтoб тебя дохлая шишига покусала, – фыркнула я, отвернувшись и усиленно делая вид, что ему показалось и вовсе я не тарасила на кубики на его животе.

Цепкий взгляд темно-шоколадных глаз чувствовался даже кожей.

– Где это мы? Это что, медвежья берлога?!

Последний вопрос получился, пожалуй, излишне визгливым.

– Да, а что, у тебя какие-то претензии к медведям? – совершенно невозмутимо поинтересовался мужчина.

– Что, какие претензии? – выдохнула я. – Нет у меня никаких претензий.

– Ну вот и славно, – улыбнулся он.

Явно издевался, наглец.

– Медведь же может вернуться!

– Не переживай, милашка, в этом мире есть вещи пострашнее медведя.

Он все так же странно улыбался, и его приподнятые уголки губ казались мне хищными.

– Все, я ухожу, – бросила уверенно, чувствуя, что нервничаю все больше и больше.

– Останься, – спокойно проговорил он, словно у него уже был какой-то план, о котором я не знаю. – У меня есть вкусное жареное мясо. А скоро будет и чем запить.

Даже думать не хотелось, что он там имеет в виду. Официант, что ли, к нам зайвится в медвежью пещеру?

– Слушай, может, у тебя не все дома? – спросила я, но нос уже уловил запах жареного мяса, и желание сбежать резко притупилось.

Все же я не ела с самого утра. Академия больше не предоставляла никчемной выпускнице общежитие и столовую. Мне мало того что некуда было идти, так и нечего было кушать. Так что я решила: не случится ничего ужасного, если я немного задержусь.

Незнакомец оказался достаточно наблюдателен, чтобы заметить перемену в моем поведении. Тут же подложил мне на лопух три палочки с нанизанными на них кусками мяса и, скрестив ноги, уселся рядом.

– Как тебя зовут, малышка? – спросил он, пока я вгрызалась в сочный и невероятно вкусный кусок чуть жестковатого мяса.

– Я не малышка, – буркнула в ответ, но уже не так категорично. Все-таки сытый желудок голодному не товарищ. Или что-то вроде того. – Меня зовут Ангелина. А тебя, полуголый незнакомец?

Мужчина улыбнулся:

– А меня... Рейв.

– Рейв? – спросила, на миг перестав жевать и всматриваясь в мужчину внимательнее.

Какое интересное совпадение. Я ведь приняла его за короля мертвых, которого звали точно так же. Но ведь он не может быть тем самым... Правда?

Встряхнула головой, схватив еще один кусок мяса. Какие только глупости не лезут в голову, когда мозгу не хватает пищи. Король мертвых умер так давно, что уже и не верится в его существование. Ну правда, как мог один человек поднять целую армию нежити? Сейчас даже самые сильные некроманты не могут воскресить одного мертвеца.

Конечно, некроманты у нас не очень-то в моде. Совсем не в моде, надо заметить. Да и все заклинания призыва уничтожены еще полтысячелетия назад. Но ведь мог же кто-то восстановить утерянные знания? Но нет, не получилось. Значит, либо не так-то это просто, либо и вовсе невозможно.

– Так кто ты такой и откуда взялся? – продолжала я беседу.

Все-таки, может, не такой уж этот Рейв и хам? Девушку накормил, руки не распускает.

Под ложечкой тоскливо засосало. Как будто мне даже хотелось, чтоб распускал. Ну не дура ли? Пьянею от пары кусков жирного мяса. Говорят, что женщины любят ушами, а мужчины – желудком. Может, я мужчина?

– Я – некромант, как и ты, – спокойно ответил он.

– О, правда? – удивилась я, отчего-то не задумываясь, как он определил мою специализацию. Только маги довольно высокого уровня видят цвет анареля. У некромантов он черный. Спутать невозможно. – Значит, тебе так же не повезло, как и мне. Сочувствую.

Стоит признать, после этого известия мужчина начал нравиться мне еще больше. Мы как будто два собрата по неудаче.

– Не повезло? – приподнял бровь он, и во взгляде читалось самое настоящее непонимание. – Ты смеешься? Я счастлив быть некромантом.

Я нахмурилась. Все же он и правда не в себе. Кто же в здравом уме будет радоваться такому дару, когда с ним ни работы нормальной не найти, ни друзей? Некромантов никто не любит. Да и в быту мы почти бесполезны. Упокоить дикую нежить никто из нас давно не способен. А поставить защитные ловушки и тотемы, способные напугать незваных мертвяков, может любой лекарь или даже элементалист.

– А какое у тебя направление? – решила я немного смягчить линию разговора, надеясь, что причины радости Рейва вот-вот станут ясны.

– Направление? – не понял он.

– Ну да. Некромант-философ, менталист, психолог, проклятийник или, может, историк, как я? Философ изучает отношение к некромантам в литературе и искусстве, менталист специализируется на разных мёрюках, проклятийник – самая востребованная профессия. Он умеет снимать порчу, как наведенную специально, так и полученную случайно на местах гибели людей. А историк занимается теорией вопроса, хронологией событий, знает корни возникновения эшгенрейского языка...

Мне показалось, что в глазах мужчины сверкнул смех. Он поднес кулак к губам и закашлялся, опустив взгляд.

– Я практик, малышка. Некромант-практик.

– Никогда о таком не слышала, – нахмурилась я. – Что значит практик?

– Это значит, что я умею все, что положено уметь некроманту. Проклятия, язык и еще очень много всего, чего ты не перечисляла.

– Да брось, – фыркнула я. – Ты, часом, не магистр-полиглот?

По спине пробежала дрожь, когда я взглянула в его темные глаза, на дне которых что-то опасно сверкнуло.

Я ведь не могла попасть в цель? Рейв ведь не магистр магии?

Еще раз оглядела мужчину с ног до головы. На вид – лет тридцать. Ну какой из него магистр? Тем как минимум под полтинник.

Успокоилась и отложила жирный лопух с деревянными палочками. Мясо закончилось, и я была вполне готова простить самодовольному мужчине маленькую ложь. Ну хочется ему делать умный вид – на здоровье.

Но в следующий миг на лице Рейва мелькнула едва уловимая хитрая улыбка. Он мягко протянул ко мне руку, скользнув пальцами по тыльной стороне ладони.

Горячее прикосновение лизнуло огнем, пустив под кожу волну искр. Я задержала дыхание, ощутив, как неожиданно утягивает в свою глубину его взгляд цвета горького шоколада.

– Хочешь, докажу тебе, что не лгу, – вкрадчивым, чуть мурлычущим голосом проговорил он. – Поверь, я умею удивлять.

Он придвинулся ближе. Теплое, ласкающее дыхание коснулось кожи. Прокатилось по щеке, заставляя ощутить близость губ. Опустилось к шее, обжигая, унося в какой-то темный водоворот, где я неожиданно начала забывать, кто я и где нахожусь.

– Что ты делаешь?.. – выдохнула, закрывая глаза, чувствуя странное спокойствие рядом с ним. Словно это и не незнакомец вовсе, а человек, которого я знаю много лет. Словно он просто не может причинить мне вред.

– Ничего, что тебе бы не понравилось, малышка, – с мягким придыханием проговорил он, а я вдруг отчетливо услышала, как сорвался его голос на слове «малышка». Как перешел во что-то сдавленное, хриплое. Отчего стало еще жарче.

Мозги уже вот-вот собирались включиться, а губы – произнести что-то типа «я не такая, дай каравая», но в следующий миг случилось нечто ужасное. Нечто, заставившее воздух покинуть грудь, а горло – сжаться в страшном спазме. Зубы стиснулись, и я едва не прикусила язык.

Тело начало неконтролируемо трясти.

Темные боги, если ничего не сделать, я вот-вот задохнусь.

Глава 3

Рейв

В первый момент Рейв не понял, что случилось. Внезапно вокруг грудной клетки Ангелины вспыхнуло черное пятно, длинными липкими щупальцами опутывая легкие. Она начала задыхаться прямо у него на глазах.

Темные брови некроманта сдвинулись, острый взгляд, привыкший подмечать любые изменения обстановки, мгновенно переметнулся с лопуха, на котором прежде лежало мясо, на ветки, на которых дрожала девушка, и затем по всему периметру помещения. Рейв искал причину ее тяжелого состояния.

Но причины не было. В пище отсутствовал яд. Сухой валежник не источал ни грамма проклятийной магии. А само укрытие было обычной берлогой.

Все это могло означать лишь одно: Ангелина больна. И проблема заключалась в том, что Рейв не был лекарем. Он был некромантом. Так что если малышка прямо сейчас склеит лапы, то максимум, чем он сможет помочь, – сделать из нее после смерти в меру симпатичную уменьшку нежить. Скажем, стрыгу. Или даже лича. Хотя магии на это сейчас вряд ли хватит.

Девушку начало трясти. Глаза закатились, а изо рта пошла пена.

– Дело дрянь, малышка, – мрачно бросил мужчина и решил предпринять едва ли не единственную отчаянную попытку помочь ей.

Положил ладони на черное пятно в центре груди девушки и приказал Тьме подчиниться. Впитывал ее кожей, старался почувствовать источник проклятия, если все дело было в нем. Заставлял неизвестную порчу сменить цель и перекинуться на него.

Очень неразумный поступок – ставить себя под удар ради девчонки, которую узнал-то всего пару часов назад. Которую хотел использовать в качестве подзарядки. Как сухой паек на черный день. Но Рейв встряхнул головой, откидывая упавшую на лицо прядь, а заодно отгоняя прочь дурацкие мысли. Что такое одно хлипенькое проклятие для короля мертвых? И не с таким справлялись.

Но, к сожалению, фокус не удался. Это было не проклятие, и оно никуда не исчезло. Однако приступ внезапно сошел на нет.

Мужчина наклонил голову, хрустнув шейными позвонками. По спине прокатилась неприятная волна жжения. Все же львиная доля негативного эффекта впиталась в его тело.

– М-да... Лечить тяжелобольных мне еще не приходилось. Вот убивать из милосердия – это да. А лечить...

Губы Рейва скривились в мрачном подобии улыбки.

Но девушке хотя бы стало легче. Черные щупальца снова исчезли, словно их и не было.

Ангелина тяжело вздохнула, пока не приходя в себя. Длинные ресницы дрожали, бледное лицо покрылось испариной.

– Похоже, у тебя тоже неслабые проблемы, малышка, – тихо проговорил он, снова ложась на спину и закидывая руки за голову. – Как и у меня.

Прошло немного времени, в течение которого новая знакомая дышала все легче и свободнее, а некромант снова блуждал в собственных мыслях.

Сегодня утром Ангелина прочитала заклятие, выдвленное на его могильной плите, и решила, что подняла короля мертвых.

Рейв посмотрел на легкий румянец, выступивший на щеках спутницы, и воспоминание почти заставило его улыбнуться. Девушке больше ничего не угрожало, а значит, можно было расслабиться.

Но как же наивно было предполагать, что какая-то малявка, почти подросток, сможет разрушить заклятие, которое он сам не мог сломать в течение семисот лет!

Глупость. Ульфрик Айрис, чтоб ему икалось в посмертии, постарался на славу. А те, кто после этого хоронил запечатанного короля мертвых, тоже не оплошали. Зарыли так глубоко, что и плиту с письменами было не найти.

Но прошло слишком много лет. Могильник всплыл под действием дождей. Плита оказалась на поверхности, а сам некромант смог хоть немного наполнить свой источник с помощью проходящих поблизости случайных жертв. Рейв давно подтачивал прутья своей тюрьмы, разрушал звенья колдовства. А дерзкая незнакомка ему в этом лишь помогла. Ударил по стеклу, в котором было уже слишком много трещин.

Хотя стоило признать, у девчонки оказалось прекрасное произношение в эшгенрейском. Она смогла правильно прочесть заклятие. А ведь большинство магов прочитали бы его таким образом, что только сильнее запечатали бы ловушку. В этом состоял невероятно хитрый секрет Ульфрика. Только очень старый и мудрый колдун мог воссоздать правильное произношение. Но этим колдуном оказалась малышка-выпускница.

Рейв презрительно фыркнул. Ясно дело, об умственных способностях Ульфрика он был невысокого мнения.

Теперь он свободен, и дело за малым – восстановиться до прошлого уровня. Конечно, чтобы наполнить источник, возможно, придется уничтожить не одну сотню людей, но разве это когда-нибудь было проблемой? Когда-то Рейв едва не покорил весь мир войском мертвых. Так что от парочки вымерших деревень никому хуже не станет.

Но для начала нужно разведать, что и как. Понять, какие изменения случились в мире за его отсутствие. И помочь ему должна была именно Ангелина.

Некромант повернул голову к малышке. Он тешил себя мыслью, что помог ей именно по этой меркантильной причине. Потому что дерзкая нахалка ему еще нужна. Но на самом деле были и другие, более глубокие поводы, над которыми он раздумывать пока не собирался.

Рейв прищурился, уронив взгляд на оголившиеся женские ножки. После приступа платье бесстыдно задралось, хотя и прежде-то не особенно многое прикрывало. Серо-голубая юбка поднялась так высоко, что стройные молочно-белые бедра внезапно заставили мужчину дышать глубже.

– Что она там говорила?.. – пробубнил он. – Выпускной экзамен сдавала? В этом?

Захотелось провести рукой по ноге, почувствовать, насколько горячая у нее кожа. Добраться до того, что все еще скрыто довольно безвкусными оборками.

Отвернулся, нахмурившись.

– Удивлюсь, если сдала, – бросил мрачно, нехотя устремив взгляд в каменный потолок.

В этот момент его случайная спутница наконец открыла глаза.

– Прямо дежавю, клянусь Сумерками, – улыбнулся он. – Рад тебя видеть, малышка.

– Что... что случилось? – Девушка провела по волосам трясущейся рукой и бросила на мужчину испуганный виноватый взгляд. – Ах да... Прости.

– То есть ты все же знаешь, в чем дело, да? – безошибочно угадал некромант.

Девушка кивнула.

– Только не знаю, почему еще жива. У меня эпилепсия. Редкие, но очень сильные... припадки. Во время них я задыхаюсь. Помогает только порошок ларники, который надо принять заранее. И у меня он, к сожалению, недавно закончился. Я собиралась купить его в городе сразу после того, как сдам экзамен и поступлю в аспирантуру. Но провалилась. Если бы все прошло как нужно, мне выплатили бы пособие...

Девушка сморщилась и потерла глаза руками, поднимаясь с веток и усаживаясь рядом с мужчиной.

– Тебе это, должно быть, неинтересно.

– Нет, отчего же, – ответил Рейв, испытав странное чувство. – Я был бы рад узнать, откуда взялась эта болезнь. Никогда не встречал ничего подобного. А я много повидал, поверь.

– Вряд ли тебе понравится, если я расскажу правду, – вдруг проговорила она, поджав к груди колени и уперев в них подбородок.

– Испытай меня... – сказал Рейв и сам удивился, когда голос понизился в ожидании ответа.

Ангелина окинула его задумчивым взглядом, словно последний раз обдумывала, стоит ли говорить, а затем вздохнула и начала:

– Я бракованная.

– Что за чушь? – нахмурился мужчина.

Не поднимая на него глаз, она продолжила:

– Мое имя – Ангелина Вальбур. Я выросла в семье горшечницы Илоны Вальбур в провинции Арк. Но женщина, которая заменила мне мать, не была мне родной. Я знала это с детства, хотя говорить об этом не принято и по сей день. Моя мать отдала меня Илоне и ежемесячно переводила крупные суммы на то, чтобы я ни в чем не нуждалась. А еще на то, чтобы никогда не узнала своих настоящих корней. Но однажды мне удалось подслушать правду.

Девушка сделала паузу, а затем бросила на некроманта нервный, затравленный взгляд.

Рейв внутренне напрягся, чувствуя, как голос молоденькой выпускницы завладевает его вниманием. Не отпускает. Заставляет с интересом слушать ее рассказ дальше.

– Так вот, моей настоящей матерью оказалась влиятельнейшая женщина. Герцогиня Мирия Клариан Кастро-Арка. Владелица и сюзерен всей провинции Арк. Сестра его величества короля. Она скрывала мое рождение, потому что я – дитя, рожденное вне брака.

– Ну, в этом ничего постыдного нет, – сказал мужчина, попытавшись рассеять тучи во взгляде девушки. – Более того, я сказал бы, что тебе полагается хоть какой-то титул, несмотря на отсутствие брака родителей.

– А это еще и не конец, – выдохнула она и отвернулась. – Я узнала также и имя своего отца.

Снова пауза. Гораздо длиннее прежней. Рейву даже захотелось в нетерпении бросить – мол, незачем тянуть, он все равно не знает в этом мире никого, кроме нее.

Но мужчина промолчал, не торопя собеседницу.

– Моим отцом оказался сам король...

Некромант нахмурился, припоминая, что пару секунд назад она упоминала, будто ее мать является сюзерену сестрой. Но когда девушка произнесла имя, Рейву вообще стало, мягко говоря, не до смеха.

– Герхард Айрис Кастро-Файрел, – мрачно закончила она. – Властитель Четвертого королевства, король солнца и туманов. Думаю, теперь ты понимаешь, что о моем рождении не должен был знать никто. Мне повезло еще, что не придушили в младенчестве. Если вскрыется связь государя с собственной сестрой, это вызовет серьезное недовольство правительства и народа.

Рейв был мрачнее голодного упыря. Ангелина поджала губы, явно думая, что противна некроманту. Но он в этот момент размышлял вовсе не о ее кровосмесительном рождении. Признаться, это казалось и вовсе мелочью. В том, что ее мамаша любила перепихнуться с собственным братом, вины девчонки точно не было.

Некроманта бесило другое. Бесило до дрожи в руках и плотно стиснутых зубов.

Король Герхард носил фамилию его убийцы. Айрис. Он был потомком Ульффрика. Это означало, что за его, Рейва, смерть засранец Ульфрик получил титул короля посмертно. А его дети надели корону и приобрели приставку к имени – Кастро-Файрел. Его приставку!

Файрел – название замка, который Рейв десятилетие строил для себя. Облагораживал магией, гонял рабочих и казнил архитекторов. Каждый камень в нем знал своего настоящего хозяина – короля мертвых.

И семь сотен лет после его «смерти» в этом замке гнездились потомки предателя. Семь сотен лет, которые Рейв пролежал в могиле, мечтая, как вернется и отомстит. Когда лишь одна фраза, пульсирующая в мозгу, сохраняла его жизнь: «Я должен отомстить Ульффрику, даже если он сам уже мертв. За его предательство ответят все его близкие...»

И Рейв даже не задумывался о том, насколько это глупая затея. Ведь мертвому врагу от его мести ни горячо ни холодно. Было бы интереснее поднять его самого в качестве какой-нибудь полумразумной нежити. Заставить мучиться от посмертия, выполняя команды собственного убийцы. Но, увы, тело Ульффрика уже давно сгнило. И даже костей не найти.

Рейву была нужна месть. Нужна как воздух. Он думал о ней веками, переживая один и тот же день. Одну и ту же секунду, когда маленькие зубастые рты обгладывали его кости. И только железная воля и какая-то невероятная жажда жизни сохранили ему здравый рассудок. Они и кровавая баня, которую он мысленно обещал устроить своим врагам. Ведь Ульффрик должен был оставить потомков. Таких же засранцев, каким был он сам. И все эти годы Рейв собирался найти каждого из них.

Это помогало выжить. Держаться, сохранить разум и не свихнуться от боли.

И вот теперь даже это последнее желание ускользало. Ангелина оказалась дальней правнучкой его врага. Это совершенно выбивало из колеи.

Нет. Он не мог позволить планам, лелеемым так долго, просто раствориться.

– Я кажусь тебе отвратительной, да? – вырвала его из размышлений девушка.

Рейв поднял на нее хмурый взгляд чуть прищуренных глаз, молча глядя в испуганное, расстроенное лицо.

Что он должен был ответить? Что сотнями лет мечтал убить именно ее?

Травянисто-зеленые болотные радужки, засасывающие в свой омут...

Почему-то видеть ее страдания некроманту совсем не нравилось.

– Да мне плевать, что за люди были твоими родителями, – бросил он, стиснув зубы и выдохнув. – Поверь, малышка, это должно быть только их проклятием. Не твоим.

Брови девушки немного разгладились, и некромант с некоторым раздражением почувствовал, что ему стало легче.

– Правда? – переспросила она.

Мужчина кивнул, едва не взяв ее за руку. В последний момент отдернул ладонь, страшно ругаясь про себя.

– Спасибо, – облегченно выдохнула она.

– Почему мне кажется, что ты рассказываешь эту историю не каждому встречному? – спросил тогда мужчина.

– Потому что так и есть. Мы с тобой едва знакомы. И вряд ли продолжим знакомство и дальше. – Рейв при этих ее словах сдержал темную ухмылку. Он был на этот счет немного другого мнения, но малышке об этом знать пока не обязательно. – Так что тебе вряд ли есть до меня хоть какое-нибудь дело. А мне нужно было выговориться.

– Рад, что сумел помочь, – улыбнулся он, на этот раз вполне естественно.

Ангелина улыбнулась в ответ, развернулась, опершись руками о ветки, и вдруг вскрикнула. Поднесла к губам палец, с которого на ладонь стекла небольшая блестящая капля крови.

– Ну вот, поцарапалась, – выдохнула она.

Время перед глазами некроманта будто замедлилось.

Веки тяжело опустились, накрывая мир чернотой. И за их чертой появились смутные картины прошлого.

Миловидная девушка с длинными каштановыми волосами, отливающими медом. С большими глазами, сверкающими как звезды. И с жестокой улыбкой, от которой внутри некроманта все перевернулось. Словно кто-то вспорол ему живот, вытаскивая зазубренным кинжалом кишки наружу.

А затем ее лицо сменилось другим. Бледный мужчина, поседевший явно раньше времени. Довольно молодой, но с морщинами под зелеными, как малахит, глазами. Он смотрел на него с ненавистью и осуждением, и от этого взгляда Рейва тянуло убивать.

Веки некроманта поднялись, гоня наваждение прочь, возвращая к реальности. Но совершенно неожиданно кошмар стал явью. Мужчина с седыми волосами никуда не исчез. Он сидел на валежнике рядом с Ангелиной и мерзко улыбался, а девушка его не замечала.

– Что, не ожидал встретить старого друга? – спокойно протянул Ульффрик, сжигая его мертвой зеленью своих глаз.

– Я убил тебя, – еле слышно ответил некромант, стиснув зубы.

Призрак отвратительно оскалился.

– Что с тобой? – спросила девушка, нахмурившись, но Рейв не смотрел на нее. Все его внимание было приковано к врагу, к старому другу, что сидел рядом.

– Ты мертв, – произнес Рейв одними губами.

– Ты тоже, но что это меняет? – смакуя каждое слово, протянул Ульффрик, усмехаясь.

Рейв вздрогнул, но в следующую секунду резко опустил голову вниз. На его сжатом кулаке лежала маленькая женская ладонь. Контрастно-светлая по сравнению с его смуглой кожей. Обжигающе теплая.

Пульс застучал в висках.

Некромант вновь посмотрел на седовласого врага, но того уже и след простыл. Словно все это мужчине привиделось.

– Ты в порядке? – тихо спросила Ангелина, вглядываясь в него широко раскрытыми глазами.

Она была так близко, что он чувствовал ее дыхание. Еле уловимо. Но ему вдруг ужасно захотелось ощутить его сильнее.

Тонкий, чуть сладковатый женский запах начал проникать куда-то глубоко-глубоко внутрь него. Будоражить там что-то темное и голодное, пробуждая дикое животное. Рисуя в голове смутные образы, легко и быстро выбрасывая оттуда все мрачные мысли.

Малышка...

Ее мягкие приоткрытые губы, по которым так хочется провести языком. С силой проникнуть внутрь. Опрокинуть на спину, почувствовать под собой горячее изнывающее тело. Зарычать, кусая пошлый влажный рот, когда она сожмет свои ноги у него на бедрах и будет приглушенно выстывать его имя.

Рейв схватил девушку за запястье и резко дернул на себя. Ангелина вскрикнула и упала на него, на одно короткое мгновение очутившись сверху.

– Что ты?.. – только и успела произнести она.

А на большее времени не хватило.

У Рейва слишком много лет не было женщины.

Ангелина

Он очень странно себя вел. Внезапно его взгляд будто расфокусировался. А затем на лице появились отблески глухой безысходности. Захотелось коснуться его, провести пальцем по чуть заостренным уголкам глаз, возвращая им уверенное насмешливое выражение с легким хищным блеском в самой глубине.

Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг подняла руку и коснулась его ладони. Она была такой гладкой и горячей... На какой-то миг в груди вспыхнуло неправильное, иррациональное беспокойство. А потом сквозь кончики пальцев по нервам начали бить крохотные молнии. Чем дольше я не убирала руку, тем сильнее становилось это странное искрящееся напряжение, растущее между нами.

Но я могла быть собой довольна. Растерянность и тягучее непонимание исчезли из глаз мужчины. Теперь его взгляд горел. Направленный только на меня, казалось, он вот-вот сожжет дотла.

На меня никто и никогда так не смотрел. И от этого в желудке что-то беспокойно скручивалось, раскаляясь жгучей спиралью.

– Ты в порядке? – спросила я, испытывая нестерпимое желание убежать куда-нибудь подальше. Или совсем наоборот.

Я не понимала, что происходит. А он молчал. И только шоколадно-карие глаза становились все темнее.

А в следующий миг он вдруг взял меня за запястье и потянул на себя.

Секунда – и я уже лежу на нем сверху, боясь вздохнуть. Опасаясь лишней раз пошевелиться, потому что чувствую его каждым миллиметром кожи.

Еще секунда – и он перевернул меня на спину, сжав руки над головой.

– Что ты?.. – хотела было сказать я, но слова застряли в горле.

Рейв наклонился к моему лицу. Совсем близко.

Я чувствовала, как тяжело и быстро поднимается его грудная клетка. Ощущала затаенное напряжение в его мышцах, словно перед прыжком.

Все это отзывалось внутри меня тяжелым жаром. В висках пульсировало, голова горела и, кажется, мне не хватало воздуха. Я дышала сквозь приоткрытый рот. Как рыба на раскаленном песке.

В следующий миг Рейв наклонился еще чуть-чуть и потерся носом о мой нос. Осторожно. Будто дразня. Глубже вдыхая.

– Держи себя в руках, некромант... – еле слышно проговорила я. Слабо и вяло.

Взгляд упал на его губы, уголки которых были так игриво приподняты. Мужчина склонил голову набок, уже почти касаясь меня ими.

– Не похоже на сопротивление, – выдохнул он, и голос получился рваным и хриплым. Таким, что голова закружилась.

Его губы. Я вот-вот почувствую, насколько они мягкие...

В этот момент боковым зрением я засекла движение у входа в наше прибежище. Невольно бросила туда рассеянный взгляд и обомлела. Кровь ударила в виски. Крик сдержать не удалось.

Такого ужаса я, кажется, не испытывала никогда в жизни. На пороге стоял живой мертвец. Он слегка пошатывался. Сквозь грязные спутавшиеся волосы просвечивало солнце. Зомби взглянул на Рейва, и на его лице образовалось довольное выражение, неприглядно перекосившее мертвую кожу.

Я кричала так громко, что у самой начало закладывать уши. А от страха подташнивало.

В Ихордаррине нежить не встречается. По всему периметру города стоят защитные тотемы. Вокруг каждого кладбища есть зачарованный забор. А мертвецов либо сжигают, либо хоронят исключительно в стальных гробах – в зависимости от достатка семьи почившего.

Все эти меры позволяли избежать разгула нежити в столице королевства. Но, говорят, на окраинах дела обстоят гораздо хуже. Я стараюсь об этом не думать. В провинции Арк, где я выросла, моя мать-герцогиня тоже приказала установить все возможные элементы защиты. Так что и в детстве мне не довелось узнать, что такое голод и злоба неупокоенных.

За все спасибо мамуле. Чтоб ей всю жизнь икалось во время секса.

В общем, об упырях, гулях, стрыгах и прочих созданиях сумеречной магии я знала только то, что преподавали в академии. Только теорию. И, признаться, я и дальше собиралась оставаться некромантом, ни разу не встречавшим живого мертвеца.

Поэтому зомби на пороге пещеры совершенно выбил меня из колеи. Но в этот момент Рейв вдруг широко улыбнулся и проговорил, лишая меня остатков самообладания:

– Ну, тебя как за смертью посылать, клянусь Сумерками!
И засмеялся.

Хотелось упасть в обморок и больше никогда-никогда не открывать глаз. А лучше – не открывать до тех пор, пока отвратительный мертвец не исчезнет.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, улавливая странную беспечность Рейва и будто впитывая ее кожей.

Он не боялся. Он был *доволен*.

– Что это значит? – Я перевела взгляд на ладони нежити. В серых сухих пальцах он держал котелок, наполненный водой.

«У меня есть вкусное жареное мясо. А скоро будет и чем запить...»

– Ты что... ты... – Все слова застряли на кончике языка.

Не могло это быть правдой.

– Ты поднял этого зомби? – выдохнула я, считая себя полнейшей душой.

Ну невозможно это. Даже магистры не могут...

– Конечно, – кивнул Рейв невозмутимо и рукой подозвал монстра. – Вот тут поставь и выйди. Жди у порога, охраняй вход. И не вздумай соваться сюда. Видишь, ты пугаешь даму!

Некромант протянул руку, и ужасающий до визга мертвец мотнул мне головой.

Холодная волна прокатилась по позвоночнику.

В темных провалах под бровями на мгновение блеснул кровавый огонь. А затем все вернулось к прежнему состоянию.

Немного отстраненно я подумала о том, что этому зомби очень повезло: у него сохранились глазные яблоки. Сейчас они были желтовато-серые с темными радужками. И издали могли показаться вполне нормальными.

Если бы не зажигались вот так голодным багряным светом.

Ужасно захотелось прижаться к Рейву. Схватить его за руку, спрятаться за спиной, не вздрагивающей, как у меня, от каждого движения мертвяка.

А потом ко мне наконец пришло осознание: человек, сумевший поднять нежить, гораздо опаснее этой самой нежити.

Я перевела взгляд на мужчину, которого узнала всего пару часов назад. И который за это время уже успел один раз вырубить меня заклятием, а один – спасти от приступа удушья.

Неоднозначный тип, да?

А потом он посмотрел на меня в ответ. Его губы изогнулись в мягкой улыбке, на которую оказалось слишком сложно не ответить.

– Не бойся, малышка, – проговорил он. – Зомзом уже ушел.

– Зомзом? – удивленно захлопала глазами я.

Рейв пожал плечами.

– Производное от «зомби». Никогда не умел придумывать им имена. Но должны же мы его как-то звать?

Он рассуждал так, будто выбирал кличку коту. Немного жестикулировал длинными аристократичными пальцами, а я не могла оторваться от этих ненавязчивых движений.

Рейв был очень необычным мужчиной. Что-то в нем выбивалось из привычной картины мира. Мельчайшие детали, такие, как манера речи, привычка держать голову слегка приподнятой, некоторая осторожность в словах, не присущая сейчас даже высокородным. Все это заставляло присматриваться к нему получше, привлекало внимание и вызывало живой интерес.

– Ну, хочешь, придумай сама, – предложил он и взмахнул рукой, будто приглашающе перевернув ее ладонью вверх.

Вот так вот, вроде бы ничего сверхъестественного, и все же никто среди моих знакомых никогда так не делал.

Я склонила голову набок и прищурилась:

– Зачем ты поднял этого мертвеца и, главное, каким образом?

Рейв усмехнулся, снова придвинувшись чуть ближе.

– Малышка, кажется, я это уже рассказывал...

Слегка занервничав оттого, что полуголый некромант опять оказался рядом со мной на расстоянии вытянутой руки, я встала с веток. Сделала крохотный шаг в сторону выхода, незаметно стараясь рассмотреть мертвеца, примостившегося неподалеку от берлоги.

Рейв позади меня глубоко вздохнул. Я же в это время глядела на неподвижную фигуру зомби. Он сидел на земле, скрестив ноги и опустив голову. Если не обращать внимания на страшную рану на груди, пугающую запекшейся кровью, могло показаться, что это обычный бездомный.

Но вот мертвец медленно поднял голову и повернулся ко мне, словно чувствуя мой взгляд.

Ледяная лента страха обвила позвоночник, спускаясь в живот, попутно обдавая изнутри морозным дыханием. Мурашки прокатились по спине. Я затравленно отшатнулась, сделав резкий шаг назад. И вдруг, сама не поняла как, очутилась в крепких объятиях.

Горячее кольцо рук обвило талию. Моя спина прижалась к широкой мужской груди, а над ухом слышалось тихое, но такое будоражащее кровь дыхание.

Воздух вышибло из легких. Я вздрогнула, почувствовав, как каждый нерв вдруг стал болезненно чувствительным.

Рейв опустил подбородок на мое плечо, сжимая объятия, вдавливая меня в свое тело. А затем коснулся губами основания шеи.

«О, мрак и демоны...»

Пuls ударил в виски. Я закрыла глаза, чувствуя опьяняющее наслаждение от этого касания. Невесомого, дразнящего.

Что это? Я сошла с ума?..

– Мы, конечно, можем подискутировать про природу существования некромантии как направления магии, – мурлычущим голосом проговорил Рейв, не отрывая губ от моей кожи, – но я бы хотел сделать это чуть позже...

Провел носом по шее вверх и прикусил мочку уха, чуть посасывая, едва не вырывая у меня стон удовольствия.

Мне не хватало воздуха. Безумие какое-то...

Его руки мягко опустились, сильнее вдавливая меня в него. Скользя по подолу к ногам, чтобы уже через мгновение забраться под оборки в попытке задрать платье повыше.

– Нет, стой, – испуганно выдохнула я, сжав пальцы на его запястьях.

Рейв выпустил мою мочку и хрипло проговорил, целуя чувствительную область за ухом, у самой кромки волос:

– Нервничаешь? Не переживай, у меня тоже давно не было секса... – А потом как-то странно усмехнулся и добавил: – Даже готов поспорить, что чуть дольше, чем у тебя. Самую малость дольше...

Спустился губами вниз и вдруг прикусил основание шеи.

Горячая волна ударила куда-то вниз. Проклятье, он меня с ума сводит!

– Нет, я... Рейв, я не буду заниматься с тобой... этим.

Все. Сказала.

Казалось бы, должно было стать легче. Но мужчина вдруг развернул меня к себе, крепко держа за талию, и внимательно посмотрел.

Темно-шоколадный взгляд обжигал, уносил в неведомую пропасть, глубокую и манящую. Звал меня, словно именно в этой пропасти мне и есть самое место.

На меня никто так не смотрел.

А затем некромант поднял руку и мягко коснулся пальцем моего рта. Провел по нижней губе, то ли поглаживая, то ли лаская.

От этого движения у меня искры взорвались в животе.

– Почему? – спросил он так проникновенно, что едва не захотелось разрешить ему все на свете.

Я медленно моргнула и снова распахнула глаза. Шумно сглотнув, проговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал так предательски:

– Ну, во-первых, я тебя едва знаю...

– Это не причина, малышка, – вкрадчиво протянул он, скользнув рукой мне на затылок и притянув к себе. – Тебе самой хочется.

Его низкий тембр отдавался во мне тревожной ноющей вибрацией.

Я дрожала. Каждое его движение было настолько уверенным и непоколебимым, но в то же время осторожным и чувственным, что я не могла не реагировать. Я шла навстречу его движениям, как кошка к рукам хозяина.

Но все же, набрав в грудь побольше воздуха, произнесла:

– А во-вторых, я девственница.

Рейв замер, а затем отклонился чуть назад, посмотрев прямо мне в глаза. Без иронии или смеха, который я ожидала, честно говоря. Где ж это видано, чтоб девушка в двадцать три года оставалась не при делах? Это ж значит, что она ни одному парню за все время так и не приглянулась. Конечно, есть еще один вариант: девушка высокородная. Среди знати приветствуется брак с девственницами.

Но, увы, я принадлежала к первому варианту. За время моей учебы в академии внимание мужской половины было приковано к кому угодно, но не ко мне. Не знаю, то ли я оказалась малопривлекательной для однокурсников, то ли не нашлось того, кто понравился бы мне.

Рейв глубоко вздохнул и вдруг улыбнулся, ласково проведя согнутым указательным пальцем по моей щеке.

– Первый раз, конечно, не должен проходить в пещере, малышка...

А я смотрела на него и не могла поверить, что он улыбается. Вряд ли кого-то из моих знакомых некромантов смутила бы такая малость, как душевные переживания девственницы, которая не хочет секса в медвежьем убежище.

Рейв будто через силу отодвинулся, продолжая сжимать мою кисть и мягко растирать ладонь большим пальцем. Словно не хотел совсем отпускать. И в его карих глазах, которым заходящее солнце придавало медовый блеск, читалось чуть больше, чем он говорил. Только я не понимала, что именно.

Но вдруг ни с того ни с сего его брови сдвинулись, а зрачки переместились в сторону. Словно он увидел кого-то у меня за плечом.

В этот момент мне тоже показалось, что краем глаза я вижу там какую-то тень.

Внутри вспыхнул страх: либо это пришел медведь, либо Зомзом сошел с ума и таки решил съесть наши кишки.

Но за плечом никого не оказалось.

Когда я вновь посмотрела на Рейва, он был бледнее обычного, и его челюсти плотно стиснулись. Он отпустил мою руку и натянуто улыбнулся.

В берлоге резко стало холоднее.

Глава 4

Рейв

– Что случилось? – беспокойно спросила девушка.

Некромант сжал зубы. Похоже, он потихоньку слетает с тормозов. Побочный эффект после воскрешения? Или, может, это проклятая саранча за семь сотен лет его все же доконала?

– Ничего... ничего. Вспомнил кое-что неприятное, – говорил он, и сам себя еле слышал. Его взгляд был направлен немного влево от спутницы, туда, где снова стоял его старый знакомый. Гадко ухмыляющийся Ульффрик, на хрен, Айрис.

Но Ангелина явно никого не видела.

Рейв медленно моргнул, мысленно приказывая видению убираться в бездну к тварям. Туда, где и место предателям.

– А где место таким, как ты, Рейви? – усмехнулся призрак.

Некромант открыл глаза, но засранец Ульффрик никуда не пропал. Напротив, он закинул руки за спину и с заинтересованным видом начал прохаживаться вокруг девушки.

– Что, понравилась тебе детка, да? – спросил старый друг, похотливо облизываясь. – А она ничего. У тебя всегда был неплохой вкус.

Он бросил на некроманта взгляд, полный злого веселья. Рейв повернул голову в сторону, до хруста сжимая челюсти. Слишком ярко видя образ длинноволосой Шайны. Своей жены.

Воспоминание обожгло старую рану где-то на подкорке.

– Рейв, ты в порядке? – спросила в этот момент Ангелина, не на шутку испугавшись. Ее большие зеленые глаза наполнились чернотой зрачка в ожидании ответа.

– Да, малышка, я... выйду освежусь. Подожди меня минуту.

Некромант выскочил прочь из пещеры, как будто его преследовал сумеречный огонь. Мерзкое видение и было этим огнем.

– Не убегай, друг, – бубнил над ухом Ульффрик. – Дама долго ждать не будет. Разве ты не хотел ее жестко поиметь?

– Закрой рот, – тихо выдохнул мужчина, когда свежий воздух ударил в лицо. Но, к сожалению, легче от него не стало.

– Фу, как грубо. Очень по-некромантски, – бросил Ульффрик, – вот так бросить возбужденную женщину. Или не возбужденную. Какая разница. Ты не собираешься ее убивать?

– Убирайся. Ты всего лишь моя галлюцинация.

– Уверен? – гадко скривил рот призрак. – Подумай хорошенько, ты же некромант. А потом возвращайся в пещеру и сделай то, что хотел. Трахни эту девчонку, высоси ее магию без остатка. Ты же почувствовал, что с ней не все так просто, правда? Ты должен знать, да... Высоси ее, а затем убей.

Рейв прищурился. Закрыв глаза, растирая виски.

– Тебя не существует. Твой дух не мог восстать через семь сотен лет, – твердил он. – А если нет, я разотру твое посмертие в сумеречную пыль.

– Конечно, – фыркнул Ульффрик. – Именно это ты и сделаешь. Убьешь меня, потом убьешь ее. Некроманты берут то, что хотят, правда?

Рейв открыл глаза. Ульффрик завис прямо напротив его лица, на расстоянии пары сантиметров.

Но некромант даже не дернулся.

Несколько секунд оба молчали. А затем призрак открыл рот и тихо прошептал:

– С мертвыми проще, чем с живыми. Так, Рейв?

И в следующий момент исчез, словно его и не было. А на пороге появилась взволнованная фигурка Ангелины.

– Ты расстроился, что... ну...

Она махнула рукой в сторону пещеры и прикусила губу. По щекам разлился румянец. Некромант в очередной раз отметил, что ему очень нравится, как она краснеет. Нравится настолько, что даже вышибает из головы неприятные мысли.

Однако мерзкий голос в мозгу все же тихо повторил слова Ульфрика: «Высosi ее, а затем убей...»

Рейв зарылся рукой в собственных волосах, отбрасывая их с лица назад. И улыбнулся. Похоже, малышка в самом деле переживала. И о чем?..

– Перестань, – бросил он, подходя ближе.

В этот момент зомби, сидевший в полутора метрах от девушки, протянул к ней длинную руку. Тут-то она его и заметила. Взвизгнула, шарахаясь назад как от смертельной проказы.

Рейв обхватил ее за талию и невозмутимо оттолкнул руку зомби.

– Малышка, ты точно некромант? – фыркнул он.

– Д-да, а что? – спросила она нервно.

– Так почему ты не видишь, что этот мертвец привязан ко мне?

Рейв внимательно посмотрел на Ангелину, начиная улавливать искры понимания в ее глазах. Девушка перевела взгляд с него на зомби и обратно.

Некромант осторожно усадил ее на землю у костра и сам расположился рядом. Нежить осталась сидеть по другую сторону пламени в трех метрах от них.

Сумасшедший король мертвых, некромантка, которая боится мертвецов, и зомби. Маленькое хрэново трио.

– Мы изучали нити привязки только в теории, – тихо произнесла девушка, все еще вглядываясь в зомби. Похоже, рассматривала сумеречным зрением длинные прочные жгуты, соединяющие некроманта и его мертвого слугу. – Ведь сейчас в мире нет ни одного мага, способного поднимать нежить. Ну... нас так учили.

Глаза зомби сверкнули алым и потухли.

– Все заклятия по воскрешению были уничтожены со смертью короля мертвых. Рейва Эридана, – продолжала девушка, вдруг странно взглянув на мужчину.

Некромант оставался серьезен. Если в этом мире не осталось ни одного нормального заклинателя сумеречной магии, придется долго объяснять, каким образом все тайные знания стали известны ему одному.

Но и скрывать свои возможности он не собирался.

– А чем же тогда занимаются ваши колдуны? – без задней мысли спросил Рейв.

– Ну, я уже говорила... – протянула девушка. – Но еще есть, например, черные некроманты. Они умеют создавать неразличимые яды из мертвой плоти. Из костей – эликсиры. Умеют высасывать из покойников трупное разложение, превращая их в мумии. А затем отравлять этим разложением живых людей. Умеют создавать чуму и останавливать ее. Очищать реки от трупного яда... Некоторые, особенно сильные, способны поднять из мертвых мышь или кошку. Или любое другое животное. Но это – максимум, на который они способны.

Рейв задумчиво кивал головой.

– А где же ты учился, что все это тебе неизвестно и непонятно? – Ангелина прищурилась и оглядела собеседника с ног до головы так, словно видела впервые.

Рейв нахмурился. Пугать девушку он совсем не хотел. Она еще была ему нужна. Более того, он просто не желал терять ее, пока ему не надоест их общение.

А значит, секрет стоило сохранить.

– Я рос в отдаленном поместье, малышка. Далеко за городом. И меня учил... отец.

Когда-то его и правда учил отец. Но это было так давно, что даже сам некромант уже в этом сомневался.

– Понятно, – кивнула Ангелина, и лицо ее разгладилось.

Вроде поверила.

– И все-таки мне кажется слишком нереальным, что ты и зомби связаны. Да, я вижу эту нить, – задумчиво протянула она, снова глядя на мертвеца с другой стороны потухающего костра. – Но, возможно, это нить просто какого-то сумеречного заклинания.

Рейв улыбнулся, разворачиваясь к девушке всем торсом и упирая кулаки в скрещенные ноги. Ему хотелось немного поиграть.

– Что нужно, чтобы ты поверила? Малышка, я готов на все. Ну хочешь, наш новый друг сделает тебе массаж ног?

Рейв махнул рукой в сторону мертвеца, и тот мгновенно задрал голову.

Ангелина широко открыла глаза, возмущенно хватая ртом воздух.

Некромант снова засмотрелся на ее пухлые розовые губы, чувствуя, как желание возвращается.

– Пусть он лучше уберет тебе волосы в хвост! И сплетет косичку! – отрывисто воскликнула она.

И Рейв засмеялся.

– Я бы предпочел, чтобы это сделала ты, Ангел.

Девушка снова покраснела. Как будто специально подливала масла в огонь.

– А я могу сделать тебе массаж ног, – закончил он понизившимся голосом, с жадным хищным вниманием подмечая, как потяжелело дыхание собеседницы. Выхватывая вздрогнувшие ресницы. Затвердевшие вишенки груди под платьем...

Ангелина промолчала, опустив взгляд в костер. А Рейв не настаивал. Да, он чувствовал в себе животное. Старое и голодное. Но его животное хотело слишком многого. Крови, плоти, магии.

Власти.

Рейв не хотел раньше времени будить это чудовище.

– Малышка... – мягко начал он, надеясь, наконец, повернуть разговор в нужное ему русло. – Ты не знаешь, какие сейчас новости в королевстве? Я жил почти что затворником и совершенно не в курсе свежих, как бы это сказать, – Рейв задумался, как сделать этот вопрос поинтереснее для молоденькой девушки, – сплетен.

Глаза Ангелины на миг вспыхнули. Некромант уже подумал, что все получилось. Но внезапно девушка стала чернее тучи.

– Есть новости, как же без них...

Ангелина

Остатки костра уныло потрескивали перед глазами. Солнце садилось, и я уже не думала о том, что целый день провела со странным незнакомцем. С ним же чуть не переспала в медвежьей берлоге, с ним чуть не погибла от приступа и с ним теперь смотрю в догорающие угли в компании нежити по имени Зомзом.

Мне впервые за долгое время спокойно и комфортно. Несмотря на то что все должно быть совсем наоборот, я чувствовала себя хорошо. Мне уже приходилось рассказывать Рейву историю собственного рождения. Я поведала ему то, чего не слышал от меня никто и никогда в течение пяти лет обучения в академии. В течение всей жизни. И теперь не было никакого смысла утаивать продолжение.

– Через месяц состоится королевская свадьба, – проговорила я мрачно. – Мой кровный отец нашел себе новую невесту. И теперь все достаточно богатые и высокородные люди собираются во дворце, чтобы весь месяц праздновать помолвку и будущий союз правящей четы.

– И тебя это так расстраивает, потому что... – Некромант вопросительно приподнял брови.

И как он умудрился заметить? Неужели у меня на лице все написано?

– Не расстраивает, – нахмурилась я. – Хотя нет, наверно, ты прав. Просто... все, что связано с моей настоящей семьей, заставляет меня чувствовать себя изгоем. Иногда кажется, что лучше бы я жила где-то очень далеко отсюда. Тогда мне не приходилось бы слышать обо всех этих пирах, балах, королевских охотах и новых папиных фаворитках. Хорошо хоть новости о герцогине Мирии Клариан не появляются так часто. Сплетни еще и про собственную мать окончательно бы меня уничтожили.

Губы Рейва напряглись и сжались в одну линию. Он смотрел на меня не отрываясь и, казалось, что у него на языке вертится какая-то мысль, которую он никак не решается озвучить.

– Может быть, ты хочешь поучаствовать в придворных гуляниях? – спросил он вдруг, приподняв бровь.

Я вздрогнула, пожалуй, слишком резко выпрямившись. Позвоночник превратился в напряженную струну.

– Что? Зачем мне это? Нет, конечно же я не хочу!

Взгляд сам собой упал в огонь, а потом губы закончили:

– Да и никто меня туда не пустит. Я безродная. Воспитанница горшечницы. А туда могут попасть только обладатели кровного титула.

Некоторое время Рейв молчал, шевеля длинной палкой угли в костре. Словно обдумывал что-то.

– А скажи, твой отец, он узнает тебя, если увидит? – спросил он вдруг.

– Сомневаюсь, – покачала головой. – С какой стати? Моим финансовым обеспечением занималась мать. И даже она никогда со мной не встречалась.

– Ясно, – кивнул он. – Тогда я не вижу причин, почему бы тебе не явиться в замок в качестве, скажем, невесты графа. Посмотришь в глаза своему папаше, погуляешь, развлечешься.

Рейв сделал паузу, а потом, хитро поглядывая на меня, добавил:

– Заодно составишь мне компанию...

Я широко распахнула глаза, не до конца понимая, что именно он предлагает.

– А невестой какого графа я могла бы стать?

На этот раз губы Рейва медленно поползли к ушам, открывая белозубую улыбку, перед которой совершенно невозможно устоять.

– Например, невестой графа Рейва Эридана, – закончил он, и ответная улыбка быстро сползла с моего лица.

– Издеваешься? Я должна стать невестой мертвого короля мертвых?!

Было так обидно, что захотелось в него чем-нибудь кинуть. Я уже почти решила, что он хочет взять меня с собой в замок. Размечталась, что мой странный незнакомец сейчас окажется графом, посадит меня на своего прекрасного крылатого коня, и мы улетим в закат.

Ага, ну что за дура?

Но Рейв быстро поднял ладони в примирительном жесте и проговорил, ухмыляясь:

– Перестань злиться. Рейв Эридан – это мое имя. Успокойся. Я действительно граф.

– Ты? Тебя зовут так же, как короля мертвых? Или ты...

Весь мой пыл резко улетучился, и осталось лишь одно недоуменное непонимание. Как это может быть?

Некромант улыбнулся:

– Скажем так, я потомок того самого Рейва Эридана Кастро-Файрела. У нас в семье принята преемственность имен. Я много лет жил один в отдаленном от столицы поместье. Наша семья никогда не появлялась в свете, потому что фамилия Эридан носит дурную славу. Но наследовать некоторые старые заветы короля мертвых это мне не мешало. Хотя, конечно, с прапрапрапрапрадедом в магии никто не сравнится.

Он сдвинул брови и важно вытянул губы, отрицательно качая головой в подтверждение последних сказанных слов. Но мне отчетливо мерещилось, как подергиваются уголки его рта, словно некромант вот-вот заржет как конь.

И я совершенно не могла понять, что все это значит.

– То есть... ты правда потомок короля мертвых? – недоверчиво спросила я.

– Ага, – весело кивнул мужчина.

Сердце гулко застучало.

В следующую секунду я резко вскочила с места и, слабо отдавая себе отчет в происходящем, перебирая ладонями по земле, быстро подползла к Рейву.

– Не может быть, – выдохнула, вглядываясь в насмешливые темно-карие глаза. – Потомок самого короля мертвых? А можно я тебя потрогаю?

И осторожно положила ладонь на его колено.

И что только творилось у меня в голове? Кажется, что-то вроде «в жилах этого парня течет кровь великого мага! Я трогаю легенду!».

По факту же все выглядело довольно странно. Рейв напрягся, а затем чуть прищурился и с натянутой улыбкой проговорил:

– Ангел, ты же помнишь, что у меня под камзолом ничего нет?

Я испуганно отпрянула, нервно кусая губы. И правда, у него же там...

Ой, Тьма!

В следующее мгновение некромант заливисто рассмеялся. А я, кажется, еще сильнее покраснела.

– Не переживай, – тут же добавил он с немного виноватой улыбкой. – То, что я сижу тут полуголый, это моя вина, а не твоя. Так что прости.

А еще через секунду снова вернулся к теме дворца:

– Ну, так что, ты согласна стать моей фиктивной невестой?

И, судя по довольному взгляду, он уже знал, что я отвечу:

– Согласна.

Честно говоря, мне не верилось, что все получится. Что я действительно увижу замок Файрел собственными глазами. Смогу посмотреть в лицо отца и понять, действительно ли злюсь на него. Или, может, на самом деле мне все равно. В любом случае это шанс оставить позади ядовитую горечь правды, преследующую меня с детства.

– Но... – начала я неуверенно, боясь следующим вопросом не только обидеть некроманта недоверием, но и разрушить только что появившуюся надежду. – Скажи мне, Арка крови точно пропустит нас?

Арка крови – древнее строение перед входом в замок. Говорят, ее построил сам король мертвых. В прежние времена она служила ему чем-то вроде привратника, пропуская на званные приемы только особ с некромантским анарелем. В гости к хозяину замка по традиции мог прийти любой человек, лишь бы он был сумеречным колдуном.

После смерти короля мертвых замок Файрел перешел в собственность семьи Ульфрика Айриса, далекого предка нынешнего короля. И с тех пор Арку сумели перенастроить.

Рейв сдвинул брови.

– Ваш король зовет на гуляния только некромантов? – удивился он.

– Нет! Арка уже давно работает иначе. Теперь она пропускает лишь высокородных, вот и все. Если ты не принадлежишь хотя бы к какому-нибудь самому задрипанному дворянскому роду, в замок не попасть.

В этот момент я вдруг поняла одну вещь:

– Меня она тоже наверняка не пропустит. Ведь у меня нет титула.

Плечи как-то сами собой поникли.

Рейв склонил голову набок, не сводя с меня глаз.

– Малышка, запомни, пожалуйста, одну вещь. Если Рейв Эридан приглашает тебя куда-то, значит, тебе нужно только согласиться. Об остальном он позаботится сам.

Его голос звучал мягко, но непоколебимо серьезно.

Где-то внутри у меня вспорхнуло облако бабочек.

– Значит, мы все же попадаем на королевские гуляния?..

Некромант с улыбкой кивнул, продолжая передвигать палкой угли в костре. А я не знала, радоваться или пугаться. Ведь я никогда не была в столь богатых домах. Не умела вести себя правильно. А сейчас мне предлагалось посетить не просто важный прием, а целый месяц прожить в королевском замке.

– Но у меня совсем нет нормальной одежды, в какой ходят благородные, – проговорила я вдруг, хватаясь за голову. Затем взглянула на свои ноги и поморщилась. – Из благородного у меня только туфли. И то одна.

Я постучала невзрачной обувью без каблука.

– Тетя Илона, которая меня воспитывала, подарила мне на поступление в академию пару жутко дорогой обуви. Но как-то на прогулке я умудрилась уронить в озеро правую туфлю. Пришлось заказать у башмачника дешевую копию. С тех пор я хожу в разной обуви.

Рейв уронил взгляд на мои ноги, и мне стало ужасно стыдно. На левой ноге красовалась потрепанная, но довольно красивая лодочка с серебряным тиснением и замшевой отделкой. А на правой – лапоть из грубой кожи, разрисованный серой краской в тон тиснению. И обшитый обычной тканью. Издали они казались одинаковыми. Но вблизи...

– Поверь, малышка, – совершенно спокойно ответил Рейв, – я тоже не собираюсь появляться в замке в этом.

Он указал рукой на свой странный плащ, надетый на голое тело.

– Да, когда-то этот камзол был очень даже ничего. Пуговицы из серебра с алмазной гранью. Отделка из бархата. Сшит по последней моде...

– По последней моде? – фыркнула я. – Да в таком не ходили, даже когда я родилась. Хотя, может, у вас там, в глуши, была своя мода.

Я улыбнулась, видя, как Рейв сжал губы, тщательно скрывая смущение. Но я заметила!

– Ладно, не стесняйся, у меня вообще туфли разные, – хмыкнула я примирительно.

– Стесняйся? – воскликнул он, выпрямив спину. – Да кто тут стесняется? Этот камзол, да ты знаешь, какой он был? Да каждый мечтал себе такой сшить! Ай, да что б ты понимала.

Рейв махнул рукой и возмущенно выдохнул. Кажется, так смешно мне давно не было.

Некоторое время мы молча переглядывались, и я даже успела немного привыкнуть к молчаливому присутствию Зомзома. Кстати, кличка мне его все больше нравилась, так что, похоже, другого имени мертвяку не видать.

– Рейв, а ты... не собираешься упокоевать зомби? – спросила я задумчиво.

Нежить перевела на некроманта страшный, но слишком уж умный взгляд.

– Ни в коем случае.

Мертвые глаза вспыхнули алым и потухли.

– Мне пригодится слуга и носильщик, – продолжал он. – А тратить силы на воскрешение еще кого-то...

– Тратить силы на воскрешение? – хмыкнула я. – Вообще-то в таких случаях носильщика принято нанимать. Рейв, ты рос, случайно, не в замке, полном мертвецов?

Мужчина поднял на меня странный взгляд и ничего не ответил. А мне стало немного не по себе.

Солнце уже почти зашло, и на небе показалась бледная луна.

– Слушай, – немного нервничая, проговорила я. – Мы что, проведем эту ночь в берлоге? Некромант вызывающе улыбнулся.

– Если ты не против, малышка.

– Вдвоем? – задержала дыхание я.

Кажется, мужчина улыбнулся еще шире.

– Ну, если ты стесняешься, позовем к нам Зомзома. Он все равно скучает.

– Нет-нет, я не стесняюсь! – поторопилась бросить в ответ и вскочила на ноги. Мне вдруг стало ужасно стыдно, стоило представить, что в таком узком и маленьком помещении мы с Рейвом будем спать вдвоем.

– Что с тобой, малышка? – все еще улыбаясь, спросил некромант и тоже встал.

– Я... мне бы ручеек найти, умыться перед сном... – А на самом деле мне нужно просто сделать хоть что-нибудь, чтоб отвлечься и не краснеть так сильно. У меня все отчетливее создавалось впечатление, что от моего смущения Рейв приходит в восторг.

– Конечно, Ангел, здесь рядом есть небольшой пруд.

Мужчина повел меня сквозь кустарники и деревья куда-то в одном ему известном направлении. А я, глупая овца, с интересом смотрела на него и даже не задумывалась о том, что, оставь он меня сейчас здесь одну, я из леса не выберусь.

– А почему ты зовешь меня Ангелом? – спросила я, пока мы шли.

– Очень-очень давно так назывались таинственные существа, парящие высоко-высоко в небе, – с готовностью начал рассказывать он. – Говорят, это создания других миров. Там, где нет некромантии и привычной нам магии.

– А разве есть другие миры? – удивилась я, осторожно хватаясь за мужчину, чтобы не упасть. На земле было много кочек и веток, я сделала это скорее инстинктивно. Но когда поняла, что крепко и с удовольствием держусь за малознакомого некроманта, отдергивать ладони было уже поздно. Рейв взял меня под руку, продолжая рассказ.

– Да, малышка, – говорил он, и мне рядом с ним было так тепло и легко, что невольно становилось страшновато. – Но я был только в одном из них. Когда искал себе драк... В общем, я там оказался в качестве эксперимента. Это была огромная империя, населенная самыми разными существами. Не людьми, а оборотнями, разумными животными, русалками, гидрами, вампирами. И все жили в мире. Удивительное место.

– Да ты, должно быть, шутишь, – выдохнула я. – Так не бывает.

Я думала, Рейв сейчас начнет спорить, доказывать, что эта нелепица – чистая правда. Но он просто задержал на мне долгий взгляд и отвернулся. Уголки его губы были еле заметно приподняты.

– Как знаешь. Шучу, значит, шучу.

А я так и не поняла, правду он говорит или нет.

Через пару минут мы подошли к широкому болоту. Оно целиком заросло ряской и водорослями, а по краям торчали темные свечки камыша. Рейв подошел к воде первый, отодвинул траву и опустил руки в воду.

Я приблизилась к нему и сделала то же самое. Потом умылась и почувствовала себя гораздо лучше. Подняла глаза на некроманта, который в это время стягивал с руки массивный перстень в форме когтя.

– Какое интересное кольцо, – проговорила я, впервые обращая внимание на филигранную работу. Судя по цвету металла, это было белое золото.

Едва не ляпнула что-то вроде: «Должно быть, оно очень дорого стоит», – но вовремя прикусила язык. Если Рейв граф, для него наверняка в этом кольце нет ничего необычного.

– Ты хотела что-то сказать, малышка? – многозначительно улыбнулся он, словно мысли мои читал.

– Да... я не... Красивое кольцо.

Тьма. Я опять покраснела, а Рейв заулыбался еще шире. А затем протянул мне перстень.

– Хочешь посмотреть поближе? – спросил он, пока я осторожно брала украшение. – Это фамильный. Передавался от отца к сыну не одно столетие в семье Эриданов.

На довольно остром наконечнике в форме когтя было выгравировано огромное количество завитушек, между которыми проглядывали смутно различимые символы.

– С ума сойти, – протянула я. – Много веков передается? Значит, его мог носить еще сам король мертвых?

Некромант улыбнулся и, кажется, едва заметно качнул головой. Словно я спросила что-то по-детски наивное. Но разве это наивно – интересоваться такой значимой исторической личностью? Пусть он и был вовсе не положительной фигурой.

– Да, король мертвых его определенно носил, – кивнул мужчина. – И еще много некромантов до него.

– В вашей семье все изучают эту науку? – удивилась я.

– Да, так принято.

Теперь уже я покачала головой.

– Зачем? – Мне это было действительно непонятно. – Некромантия абсолютно бесполезна в жизни. Да, ты умеешь поднимать мертвых. Но кому это нужно?

Я попыталась вопросительно развести руками, но неожиданно кольцо выпало и провалилось куда-то на дно пруда, затерявшись между густыми водорослями.

– О, нет! – ахнула я. – Прости!

И уже полезла было к самым корням камышей, как некромант меня остановил.

– погоди, ничего ужасного не произошло, – спокойно сказал он, развернувшись ко мне. – Кроме того, что ты считаешь некромантов бесполезными.

И неожиданно нахмурился. Вот уж я не думала, что потеря фамильного кольца расстроит его меньше, чем мое мнение о сумеречной науке.

– Ну а разве это не так? Зачем нужен миру человек, который может управлять тем, что уже умерло?

– Для баланса, – довольно жестко ответил он. – А еще потому, что быть жрецом и друидом – смертельная скука.

И в следующий момент воздух вокруг завибрировал. Почти незаметно где-то на границе различного пространства всколыхнулась Тьма. Та самая, какой управляют некроманты. И та самая, с которой я не умела обращаться, будучи по специализации простым историком.

Рейв провел ладонью над камышами, и тут же вслед за движением его руки живые густозеленые стебельки начали увядать, на глазах превращаясь в прах и осыпаясь в воду. Уже через пару секунд перед нами образовалось небольшое пространство, полностью лишенное растительности.

Полезное умение. Оно пригодилось бы, реши мы искупаться в этой воде. Или очистить пруд от заболоченности. Но эта магия выглядела настолько устрашающе, что я не смогла не спросить, нахмурившись:

– Зачем?

Рейв не ответил. Он казался мрачным и даже немного пугающим, и сейчас я видела перед собой другого человека. Не того, с которым провела этот день.

На короткий миг радужки некроманта вспыхнули алым и тут же потухли. Он снова провел рукой над прудом, и темные воды зашевелились. А спустя мгновение со дна вверх потянулась страшная костяная рука.

Старые кости блестели серовато-белой чистотой. Кисть была полностью лишена плоти, но сочленения пальцев и суставов все равно казались крепкими, несмотря на отсутствие мышц и сухожилий.

Рука держала фамильное кольцо Рейва.

Некромант, не глядя на плоды своей страшной магии, забрал перстень и надел. Его мрачное внимание было целиком приковано ко мне. Словно он, как хищник, наблюдал за моей реакцией.

– Ну и зачем было нужно это представление? – с трудом фыркнула я, стараясь показать, что не впечатлена.

Как будто меня можно поразить вот такими фокусами. Ну испугалась я, что с того? Я и мышей, может быть, боюсь. И муравьев. Если их слишком много.

– Чтобы тебе не пришлось лезть на дно к пиявкам, – спокойно ответил он.

Невозмутимо приподняла подбородок и бросила на Рейва скучающий взгляд.

– А зачем траву выкашивать? Такой красивый был камыш.

– Все имеет свою цену, малышка. Чтобы что-то ожило, что-то должно умереть. Или придется использовать собственный резерв.

– Поня-я-ятно, силенок, значит, своих не хватает. А король мертвых мог поднять костяного дракона, – проговорила я, борясь с желанием высунуть язык и поддразнить мужчину. – Вот это магия была! Это тебе не пару костяшек из воды вытащить!

Я развернулась и медленно пошла обратно в лес по направлению к пещере, через плечо бросив:

– Ну, ты идешь? А то не дождешься тебя.

Еще несколько секунд Рейв не двигался с места. А я затылком чувствовала его взгляд, прожигающий насквозь. Если он не придушил меня после такой наглости, то за ночь, которую мы должны провести вместе, можно не опасаться.

Зомби по кличке Зомзом все так же ждал нас у пещеры. Его глаза приветственно сверкнули алым, и больше он ничем не ознаменовал наше возвращение.

Я начинала привыкать к его присутствию.

Рейв, подойдя к мертвецу, мрачно бросил:

– Иди поймай кролика. Душить можно, рвать зубами и когтями – запрещено. Не повреди шкуру. Вернешься, можешь снова сторожить вход.

Мы зашли в берлогу, и я не смогла не поинтересоваться:

– А почему нельзя повредить шкуру? Шапку новую хочешь?

И широко улыбнулась. К счастью, некромант оказался отходчивым и тоже улыбнулся в ответ.

– Нет, малышка. Просто если он повредит шкуру, мясо заразится трупным ядом. А нам это ни к чему.

Солнце совсем село, и на лес опустилась непроглядная тьма. Мне, наверное, было бы очень страшно, не будь рядом Рейва. Но сейчас с ним вместе я чувствовала себя в неожиданной безопасности.

Рейв снова развел у выхода костер, позволяя тем самым нам хоть немного видеть друг друга. Затем пожелал мне сумеречной ночи, закрыл глаза и, кажется, почти мгновенно уснул.

Станный тип. У нас на юге страны не принято желать ничего, кроме спокойных снов. И где он понабрался этих словечек?

Спать мы улеглись почти рядом. Места в берлоге было совсем мало, и потому, если бы я протянула руку, смогла бы дотронуться до темных прядей мужчины, небрежно раскинувшихся по нашей импровизированной постели. До его лица. Могла бы провести ладонью по щеке. К самой шее. Коснуться кромки волос, а затем проникнуть к затылку и зарыться пальцами.

К сожалению, в отличие от некроманта, мне расслабиться так и не удалось. Я долго смотрела на его лицо, едва различимое в свете костра. Рассматривала правильные черты, отмечая, что вообще-то Рейв – довольно привлекательный мужчина. Если бы только не был таким пафосным. Хотя, наверное, с графьями всегда так. У них высокомерие в крови. У кого-то больше, у кого-то меньше. Рейву с этим почти повезло. Он это качество перенял в меньшей мере, чем мог бы.

И чего я боялась спать с ним в одной пещере, спрашивается? Вон задрых быстрее меня. Нахал. Нет бы к девушке поприставать.

Я усмехнулась и откинулась назад на ветки, устремив взгляд в черный свод пещеры. В тот момент на душе у меня было совершенно спокойно, ведь я еще ничего не знала о Рейве. Если бы знала, вряд ли уснула бы вообще.

Глава 5

Зомзом

«Кости и кровь... Тьма и демоны Сумерек. Холодно. До чего же холодно. Но чувств нет. Холод – лишь привычка...»

Зомби неподвижно сидел в двух метрах от ярко горящего костра и смотрел на него немигающим взглядом.

«Проклятое пламя. Ненавижу огонь. Жжет кровь. Съедает душу...»

Оранжевые блики сверкали в мертвых глазах зомби, вызывая внутри него безотчетный страх. Остатки мозга, еще не успевшие разложиться до того, как Рейв прочел заклятие воскрешения, посылали мертвецу яркие образы. Жгучие желтые языки на руках, на груди. Голодный огонь, жадно поедающий его податливую несвежую плоть. И кровавые глаза, пылающие злой алой магией.

Но зомби должен был выполнять приказ. Тушка зайца уже лежала возле его ног. И шкура животного нигде не была повреждена.

Поймать зверя не составило труда. Зомзом уже вполне пришел в себя после пробуждения, и его силы потихоньку росли. Скорость и ловкость увеличивались. Он был не обычным зомби, которые по большей части неповоротливы и медлительны. Он был нежитью, которую создал сильный некромант.

Так что у зайца не было шансов. Вот только Зомзом с трудом подавил в себе желание выпотрошить жертву, вгрызаясь зубами в теплую плоть. Хотелось почувствовать, как кровь течет в желудок, как наполняет организм чужая жизненная сила.

Но приказ есть приказ. Скрипя зубами, зомби выполнил и его.

Привалившись к входу в пещеру, он незаметно наблюдал за двумя людьми. Ничто не выдавало его любопытства, ночные тени скрывали тело, а абсолютная неподвижность, не присущая живым, делала зомби почти незаметным.

Мертвец смотрел на хозяина. Долгое время тот делал вид, что спит. Но зомби видел: его пульс бьется слишком быстро. Маленькая аппетитная жилка на горле, в которую он с удовольствием впился бы зубами.

Жуткое желание убивать щекотало кожу. Пальцы зудели.

Но хозяина трогать нельзя. Да и не очень хочется, честно говоря. От некроманта разило такой мощной черной магией, что во рту ощущался привкус собственной смерти.

Зомзом перевел взгляд на девушку. Как только она уснула, хозяин тут же оторвал голову от лежанки и перекатился на бок, разглядывая свою спутницу.

Да... она хорошенькая. Зомби она нравилась. Он бы с удовольствием убил девчонку и высосал кровь. Прямо из шеи. Он был бы осторожен. Сделал бы это так, чтоб она меньше кричала.

Но слишком страшно. Хозяин не одобрит. От мысли, что некромант разозлится, у мертвеца начинали стучать зубы и дрожать голодные челюсти.

Зомзом вздохнул. По старой привычке, ввевшейся в кости и плоть. Кем он был прежде? Зомби не помнил. Помнил лишь, что дышать приходилось часто.

Но Зомзом был рад, что снова жив. Иногда в голове вспыхивали отрывки воспоминаний. Например, о том, как сверкнули перед глазами лезвия звериных когтей. Как заболела грудь, когда ее распорол медвежья лапа.

Умирать не хотелось. Хозяин дал ему возможность снова ходить по земле. Зомзом был благодарен.

Хотя, не раздумывая, разорвал бы ему горло, если б не знал, что умрет раньше, чем наступит этот сладкий момент.

В эту секунду некромант, лежа на боку, одной рукой подпер голову, а второй осторожно коснулся волос девушки. Убрал прядь, закрывающую ее лицо.

Зомзом даже сквозь мрак и разливающуюся вокруг мужчины Тьму видел горящий взгляд хозяина. Жгучий, голодный.

Почти такой же голодный, как у него самого...

Может, хозяин тоже хочет ее растерзать?

Зомби склонил голову, и глаза его едва уловимо блеснули алым.

Нет, теперь он видел: во взгляде некроманта был совсем другой голод. Хозяин медленно, почти не дотрагиваясь, провел рукой по женской щеке. Спустился ниже, кончиками пальцев касаясь шеи. И только в нескольких миллиметрах над грудью ладонь замерла. Казалось, вот-вот девушка сильнее вздохнет во сне, и некромант прикоснется к ней. Вот-вот его рука опустится, жадно стягивая вниз ворот платья, обнажая светлую, почти светящуюся в темноте кожу.

Но в этот момент девушка вдруг заерзала и повернулась на бок, слегка вздрогнула во сне и свернулась в комочек.

Хозяин вздохнул. Затем сел на ложе, стянул с себя свою длинную хламиду, названия которой зомби не помнил, и осторожно накиннул на спутницу. Сам мужчина при этом оказался совершенно голым.

Но и это было еще не все. Сложив руки на коленях, некромант задумался. Некоторое время он сидел неподвижно, вглядываясь во мрак. И мертвец нервно ежился, потому что Тьма вокруг приходила в движение. Потоки сумеречной магии всколыхнулись, выстраиваясь в какой-то странный, известный одному только хозяину символ.

Зомзом никогда не был магом. И он не понимал, что происходит. Но после смерти он начал видеть Тьму так ярко, как не видит ее ни один колдун. И сейчас черный туман магии свился в круглую ловушку с паутиной нитей внутри. Хозяин поднял ладонь, и странный символ повис в изголовье импровизированной постели.

Уже после этого, закинув руки за голову, некромант лег на спину, закрыл глаза и уснул по-настоящему, ничуть не переживая насчет своей наготы или температуры в берлоге.

Магическая пентаграмма мягко колыбалась в воздухе, и зомби с интересом наблюдал, как темные сущности, которые не видны обычному глазу, но не скрыты от взгляда мертвого, отлетают от девушки, боясь попасться в смертельную ловушку.

Зомзом и сам больше не хотел приближаться к девушке. Словно слышал скрежет когтей по могильной плите. Внутри появилось настойчивое желание отойти подальше.

А еще после того, как он увидел такой странный горящий взгляд хозяина, что-то в нем самом изменилось. В его мертвом сердце, оживленном сумеречным заклитием, всколыхнулось нечто знакомое. Старое как мир. И больше не осталось желания убивать девушку.

Рейв

Не хотелось пропускать восход солнца. Первый восход после сотен лет во мраке. Рейв проснулся, когда на горизонте едва забрезжил янтарем рассвет. Он вышел из пещеры, оценивая на ходу состояние дел. Зомби был все так же надежно привязан к нему и послушно сидел у входа в берлогу. Сумеречное зрение подсказывало, что на приличном расстоянии вокруг них нет ни одного человека или крупного хищника. Все было спокойно.

Некромант некоторое время шел по лесу, направляясь к возвышенности на опушке неподалеку. Оттуда должен был открываться прекрасный вид.

И он не ошибся. Усевшись на пригорок, выстланный мягкой травой, Рейв сцепил руки в замок, упершись локтями в колени, и весь отдался созерцанию золотого марева.

Восход был прекрасен. Он пробуждал внутри некроманта не только жажду жить, но и какие-то более глубокие переживания. Рождал желания, в которых он не отдавал себе отчета. Тогда, много лет назад, пока холодная могила еще не заточила некроманта в своей каменной

утроби, он не знал, как прекрасно утро. Не замечал простой и понятной, но от этого не менее глубокой и величественной красоты вокруг. У него внутри горел свой восход. И это был восход мертвецов. Рейв хотел объединить десятки королевств. Мечтал стать правителем целого континента.

У него это почти получилось. Он вернул трон деда, который был отнят у того вероломным братцем. И не только вернул, но и прибавил к родному государству множество соседних королевств. Рейв создавал империю.

Но Ульффрик одним точным ударом уничтожил все. Кто еще мог бы свергнуть короля мертвых, как не тот, кто всегда был рядом? Друг детства. Человек, которому он безраздельно доверял, даже несмотря на то что тот был далек от некромантии и вечно твердил ему, как отвратительны мертвецы. Рейв смеялся в ответ. Что еще мог сказать жрец жизни и друид?

Но разрушить дело всей жизни, присвоив себе лавры спасителя, Ульффрику было мало. Он увел у него жену.

Успокаивало одно: насладиться плодами своего предательства друиду не удалось. Рейв вырвал его сердце за секунду до того, как сработало заклятие. За секунду до собственного заточения.

На самом деле некромант до сих пор не понимал, за что друг поступил с ним так. Ульффрик знал, что Рейв почти бессмертен благодаря особому секрету. Знал, что король мертвых не сможет умереть веками. И добавил в ловушку призрачных тварей, бесконечно поедающих плоть.

Зачем он это сделал? Не только отобрал жену, растоптал дело всей жизни, но и подверг участи, которая была гораздо хуже смерти?

Рейв даже примерно не представлял себе причин такого поступка. И, наверное, уже не хотел представлять. Годы во тьме и агонии выжгли в нем слишком многое. Он сам пока боялся проверять, осталось ли что-то от прошлого Рейва. Того, которого звали королем мертвых.

Когда солнце окончательно поднялось над горизонтом, некромант глубоко вздохнул и перевел взгляд немного в сторону. Туда, где на обширном плато раскинулся Ихордаррин. Среди прочных каменных домов с алой черепицей, похожих на грибы красноспинники, гордо возвышался Файрел. Его фамильный замок. Тот самый, который он строил кровью и потом, и тот, в котором теперь жили потомки его убийцы.

– Но это ненадолго, – бросил некромант мрачно.

Опустил растопыренные пальцы в землю и закрыл глаза.

Тьма послушно всколыхнулась под ладонью. Анарель отозвался гулкой ноющей пульсацией. Самые простые заклятия еще давались тяжело. Но Рейв не привык отступать. Он влил в мысленный призыв побольше силы и замер.

На лбу выступили капли пота. А затем тысячи черных нитей со всех сторон устремились к нему сквозь земные недра. Как тончайшие вены, пронизывающие твердь, они несли темные знания. И некромант удерживал их все в своих руках.

Перед глазами вспыхнула сумеречная карта мертвых. На многие километры вперед она показывала королю количество и качество трупов, закопанных в пределах столицы.

Рейв насчитал три кладбища в Ихордаррине. И на каждом из них около полутора тысяч мертвецов, способных подняться.

Некромант улыбнулся, не открывая глаз. Затем сжал пальцы, между которыми застряла влажная земля.

Нити сумеречной Тьмы натянулись.

И в следующий миг мужчина послал по черным магическим венам Зов. Один короткий пучок силы. Один удар пульса.

Никто из живых не понял, что произошло. И никто не видел, как вспыхнули кроваво-алым глазницы четырех тысяч мертвецов, похороненных в стальных гробах. И еще тысячи тайно закопанных без необходимых предосторожностей.

Их громкий вой, разрывающий тьму, был заглушен плотным слоем почвы и мягкой травой. Затем мертвые вновь успокоились, и багряный блеск потух, будто и не было его.

Некромант открыл глаза и удовлетворенно выдохнул, отряхивая руки от земли. И в этот момент где-то в стороне пещеры раздался крик.

Крик Ангелины.

Что было сил некромант сорвался с места и помчался в сторону берлоги. Уже через минуту он был на месте.

Девушка сидела внутри в полумраке. Ее глаза были широко расширены, а сама она тяжело дышала. У порога с ноги на ногу переминался Зомзом.

– Что случилось?! – воскликнул мужчина, стискивая женские плечи.

Дыхание Ангелины постепенно приходило в норму. Некромант видел, что она успокаивается.

– Просто... не знаю, я спала... А потом раздался страшный звук, напоминающий то ли скрежет кикиморы, то ли визг умирающего. Я проснулась и увидела у выхода... Зомзома.

Девушка убрала волосы с лица нервным отрывистым движением. Рейв жадно проследил за тонкими пальчиками и остановился на обнажившемся плече.

– Его глаза горели, – продолжала она, но в этот момент ее взгляд вдруг упал на мужчину, и краска стремительно начала разливаться по симпатичному лицу. – А из огромного рта доносился этот ужасный звук...

Ангелина затихла, хватая воздух и продолжая краснеть. По учатившемуся дыханию некромант с улыбкой отметил, что с девочкой все в порядке.

– А... ты голый... совсем... – протянула она, на этот раз стараясь смотреть в глаза.

– Ага, – кивнул он и лениво потянулся. – Такая жара была ночью!

Ангелина поежилась, бросая косой взгляд на его камзол, все еще прикрывающий ее ноги, и промолчала.

Рейв, пряча ухмылку, вышел из берлоги и бросил:

– Пошли умываться, малышка, а то нам еще кролика жарить. Обещаю, Зомзом больше не будет кричать.

Ангелина быстро поднялась и последовала за ним. Рейв чувствовал ее, даже не оборачиваясь. Слышал быстрые, легкие шаги...

– А почему он кричал? – спросила она, стараясь не отставать от очень уж быстрого некроманта.

Мужчина обернулся через плечо и бросил, приподняв бровь:

– Да кто ж знает этих мертвецов? Может, сон плохой приснился.

Девушка открыла было рот, чтобы возразить всем известную истину, что пробужденные не спят, но промолчала. Очевидно, в последний момент до нее дошло, что это была шутка, и ей это не слишком понравилось.

– А чего это ты так торопишься? – с нарочитым любопытством спросила она. Похоже, уже совсем пришла в себя после испуга. – Я только твою голую задницу и вижу! Стесняешься, что ль, чего-то?

Рейв замер как вкопанный. А затем медленно развернулся к Ангелине.

– Малышка, то, что я начну стесняться, так же невероятно, как научить енота поднимать мертвецов. Енота или тебя. С точки зрения затраченных усилий это примерно идентично.

С этими словами он усмехнулся и подошел к водоему. Не тратя времени, в очередной раз нырнул в пучину с головой, ничуть не опасаясь запутаться в водорослях.

– Чтоб тебе пиявка на задницу прицепилась, – буркнула девушка вслед, стараясь больше не смотреть на нахального некроманта. А еще на те упругие и мускулистые части тела, что представляли ее глазам.

Но Рейв знал, что она все равно наблюдает. И да, забери ее отец Тьмы, он немного стеснялся. Хоть и ни за что не признался бы в этом даже самому себе.

Ангелина умылась и привела себя в порядок, после чего они направились обратно к их маленькому лагерю.

Там Рейв накинул на себя камзол, с некоторой тоской отмечая, что Ангелина почти сразу же перестала краснеть.

– Ну что, малышка, завтракаем и во дворец? – бросил он весело.

– Да, – неуверенно протянула она в ответ и тут же добавила: – Ой, Рейв, подожди!

На губах загорелась озорная улыбка. Она подбежала к некроманту и потянулась куда-то ему за спину.

– Что случилось? – спросил мужчина и тут же начал меняться в лице.

Ангелина повернулась к нему, весело подхихикивая. В двух сжатых пальцах у нее шевелилась крупная зеленая саранча.

– Рейв, смотри какая здоровая!

Руки некроманта задрожали. Рейв почувствовал, как земля уходит из-под ног. Как все вокруг начало кружиться и заливаться кровавым маревом. В ушах застучало, перед глазами поплыло.

– Нет, – отшатнулся он, едва не закричав. А может, и закричав. – Нет!

Ангелина

В одно мгновение некромант превратился в загнанного зверя. Он отпрыгнул от меня так, словно увидел самое страшное чудовище на свете. Из его горла вырвалось то ли рычание, то ли крик. Такого ужаса в его глазах я еще не видела. И не представляла, что он там может быть.

– Рейв, ты чего? Испугался насекомого? – спросила, медленно заводя руку с саранчой назад и выпуская насекомое.

Раздалось громкое жужжание крыльев, и «жуткий монстр» улетел.

Некромант тяжело дышал, по лбу катился самый настоящий пот, как будто мужчина только что пробежал километра три. Темно-карие глаза стали черными. Бледное лицо превратилось в восковую маску.

– Все... все нормально, – прошептал он, опираясь о дерево рядом. Закрыв глаза и попытался вздохнуть.

Я видела, как трясутся его руки.

Когда человек находится в таком состоянии, смеяться совсем не хочется. Даже если он испугался простого насекомого.

– Хочешь, я принесу воды? Ты бледный...

Рейв открыл глаза и посмотрел на меня. Долго, тяжело и будто не видя. Постепенно во взгляд возвращалась осмысленность, и он ответил:

– Малышка, я... Прости...

Провел ладонью по лицу, потирая переносицу.

Звенящие от напряжения мышцы расслаблялись.

– Я был немного не в себе. Давай не будем об этом вспоминать, если ты не против.

Я была не против. Ужасно хотелось вернуть того странного некроманта с хитрым блеском в глазах, который мне так нравился. Оставалось надеяться, что если взрослый мужчина вдруг до смерти боится простого насекомого, то этому есть какая-то причина. И я планировала однажды ее узнать.

Следующий час Рейв молчаливо разделял кролика и жарил мясо на костре. Надо заметить, у него это получалось на диво ловко. А я в это время разглядывала его и пыталась понять, что вообще происходит.

Похоже, я, нищая некромантка-историк без имени и титула, собралась в королевский замок на свадебные гуляния с человеком, которого знаю всего сутки. С человеком, который представляется графом Рейвом Эриданом, дальним правнуком короля мертвых. И, несмотря на всю абсурдность происходящего, меня это устраивало.

В голову периодически продолжали лезть дурацкие предположения о том, кто он на самом деле. Кто этот мужчина, появившийся из земли, как восставший мертвец, наделенный давно забытой магией и именем, которое стало легендой?

Ответ «король мертвых» напрашивался сам собой. Но кроме того, что это просто бред сивой кобылы, существовал еще один нюанс. Рейв абсолютно точно не был нежитью. Уж на то, чтобы понять это, моих некромантских познаний хватало. Если бы мой Рейв оказался *тем самым* Рейвом, он сейчас был бы восставшим мертвецом. Еще ни одному колдуну не удалось продлить себе жизнь на семь сотен лет. На сто – да, бывает. Кто-то даже умудрялся дотянуть до двух сотен. Но семь!

Нет, мой полуголый мерзавец абсолютно точно жив, а значит, мертвым королем он быть не может.

Таким образом, остается лишь тот вариант, который озвучил он сам. Рейв – потомок погибшего полководца и наследник его имени. Граф Эридан. Возможно, единственный. А ведь эта дворянская ветвь считалась полностью вымершей. Но, если вдуматься, Рейв как преемник короля мертвых является одним из претендентов на трон. С какой-то стороны, он имеет на него гораздо больше прав, чем мой не в меру похотливый папуля. Замок Файрел, как и все королевство Альденор, – это дело жизни погибшего некроманта. Именно при нем государство обрело те границы, что имеет сейчас. Просто после его свержения и убийства трон заняли победители, вот и все.

От этой мысли отчего-то стало очень горячо внутри. На крохотный миг я представила, что мои мать и отец узнают меня. Увидят, в чьей компании я пришла на праздник. И...

Я не знала, что «и». Похоже, мне просто ужасно хотелось, чтобы они обратили на меня внимание. Чтобы пожалели о том, что бросили, как бракованную куклу. Что спрятали, как урод, который порочит честь семьи.

Такая глупость...

– Ангел, ты что? – спросил вдруг мужчина. Первый раз за последние минут пятнадцать.

Я подняла на него вызывающий взгляд и хмыкнула:

– Это все, на что тебя хватило? Я думала, мы играем в игру «кто кого перемолчит». А ты даже полчаса не протянул.

Губы Рейва растянулись в дерзкой улыбке.

– Я люблю игры немного другого толка, малышка, – проговорил он, продолжая нанизывать мясо на палочки. – Как-нибудь обязательно тебя научу...

В его словах скользил такой проникновенный насыщенный флирт, что у меня по спине прокатилась волна дрожи. Я не стала спрашивать, что мужчина имел в виду, но щеки все равно покраснели. И некромант заулыбался еще шире.

Дурацкие щеки.

Когда с приготовлением пищи было закончено, мы снова расселись втроем у костра. И сегодня присутствие зомби меня почти совсем не напрягало.

Кролик оказался гораздо вкуснее лисы. Кроме того, Рейв натер его какой-то травой, от которой аппетит возрос многократно. В результате позавтракали мы довольно быстро.

– Ну что, малышка, ты готова выдвигаться в город? Завтра мы уже будем ночевать в Файреле. Или мое имя не Рейв Эридан, – уверенно произнес он.

– А... Зомзом пойдет с нами? – удивилась я, видя, как мертвец деловито встал с земли и, глядя на хозяина, невозмутимо отряхнул свои лохмотья.

– Конечно, – ответил мужчина, словно я глупость какую-то сморозила. – Будет моим славным оруженосцем. Я к нему уже привязался, а ты разве нет?

Было не совсем понятно, шутит ли он.

– Ладно, я готова, – выдохнула тогда, добавив только: – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. А то, на мой взгляд, компанию из полуголого мужика, девчонки в грязном студенческом платье и зомби вряд ли пустят вообще хоть куда-нибудь. Не то что в королевский замок.

– Ты мне эту панику брось, – нарочито строго сказал Рейв, подавляя ухмылку. – Негоже графской невесте сомневаться в своем будущем муже. Тем более когда он так великолепен!

Я кашлянула, маскируя смех, когда Рейв с улыбкой раскинул руки, отставив одну ногу в сторону. Ступня без ботинка весело торчала вверх, мускулистые ноги горделиво выглядывали из-под неприлично короткого плаща. И где он достал эту хламиду, которой так гордится?

В результате я все же не выдержала и прыснула в кулак. А вместе со мной засмеялся Рейв. Громко и заливисто.

Затем я демонстративно сделала серьезное лицо, подошла к некроманту и манерно взяла его под руку.

– Не пойму, над кем это вы смеетесь, уважаемый? Уж не над моим ли женихом? Уверю, вам это выйдет боком! – задрала нос повыше и бросила через плечо: – Где там наш оруженосец? Зомзом, поторопись, старый пройдоха!

Где-то в стороне на мой призыв дернулся зомби.

Я стала гордо вышагивать по траве в разных туфлях, старательно имитируя походку высококородной леди на балу, хотя понятия не имела, какая она на самом деле. А потому, надеюсь, вышло достаточно смешно, ибо я чувствовала себя ужасно глупо.

Но Рейв смеялся и смотрел на меня неожиданно теплым шоколадным взглядом из-под припущенных ресниц.

А затем в какой-то момент резко развернулся, потянув за руку, и заставил сделать неожиданный поворот вокруг себя. Как в танце. И в следующую секунду прижал к себе, обхватив за талию.

– Это вы, значит, невеста *того самого* графа Эридана? – спросил он, глядя на меня сверху вниз в паре сантиметров от моего лица.

Я улыбнулась:

– Именно я, господин! Именно я!

Рейв замер и вдруг стал очень серьезен. Только в глубине темных глаз все еще сверкали озорные искры.

– Значит, именно вас я и искал, – тихо проговорил он с легкой вибрацией в голосе. И вдруг склонился ко мне.

Кажется, у меня сердце остановилось. Горячее дыхание обожгло кожу.

Неужели он меня поцелует? Прямо сейчас?

Все мысли резко перепутались. В висках стучало. А грудь жгло так, словно у меня лихорадка.

Я видела его губы так близко. Одно короткое движение, чуть-чуть привстать на мысочках. Ощутить, насколько они мягкие, эти губы...

– Ну, раз ты и есть моя невеста, – сказал он, – то у меня будет для тебя небольшой подарок. А то куда ж невеста без подарка от жениха?

С этими словами он отпустил меня, сунув руку за отворот плаща.

Я едва не топнула ногой от возмущения. Надо было самой его поцеловать! Ну что за несносный некромант! То чуть не лишает меня последнего, хоть и довольно бесполезного жен-

ского достоинства прямо в медвежьей берлоге, то не может просто поцеловать. Что, все? Караван ушел, что ли?

Я уже почти открыла рот, чтобы высказать мужчине все, что о нем думаю, как он достал из скрытого кармана толстую цепь темно-серебристого цвета. Невольно засмотревшись на работу неизвестного мастера, я мгновенно забыла все, что вертелось на языке.

Звенья были выполнены в форме небольших черепов, между которыми алыми каплями оказались вставлены круглые бусины.

– Что это? – выдохнула я, изумляясь мрачноватой красоте украшения.

– Это... подарок, малышка, – улыбнулся мужчина. А затем ловко отстегнул соединительные кольца, разделив цепь на две части. Одну он зажал в кулаке, а вторую протянул немного вперед. – Можно?

Дрожь прокатилась по спине.

– Конечно, – пробормотала я, и вышло довольно хрипло.

Сегодня утром я заплела волосы в косу, потому что после ночи в лесу у костра вид у них был так себе. Так что сейчас некромант мягко проскользнул мне за спину и без труда надел на оголившуюся шею украшение.

Как только замочек щелкнул, я почувствовала, как плотно прилегает цепь, превратившись почти в ошейник.

Рейв опустил ладони мне на плечи, мягко растирая кожу.

О Тьма! До чего ж это было приятно.

– Ты выглядишь великолепно, – прошептал он у самого уха, продолжая поглаживать, уверенно касаясь пальцами каких-то волшебных точек, от которых кровь превращалась в огонь.

По спине прокатилась волна мурашек. Как только затихло последнее произнесенное слово, Рейв коснулся губами мочки, будто случайно. Обжигая кожу, пуская под нее лавину искр.

Я едва не застонала, закрыв глаза.

А мужчина просто отошел в сторону и весело сказал:

– Ну, вот и все, малышка. Не засыпай, нам придется еще полдня провести в дороге!

И невозмутимо посмотрел вдаль, словно оценивая расстояние.

Пристукнуть его, что ли?

В этот момент мой взгляд упал на его руки, застегивающие остаток цепи на запястье. Маленький кусок легко превратился в мужской браслет. Как только некромант щелкнул застежкой, глаза черепов вспыхнули алым, а в глубине бусин закрутилась крохотная опалесцирующая спираль. Но в следующий миг все исчезло.

– Это что за цепи такие? – выдохнула я, дотрагиваясь пальцами до собственного ошейника. – Магия какая-то?

Рейв улыбнулся:

– Это древний, очень редкий сплав и настоящие рубины. Ангел, твои бусики стоят, как небольшое поместье в пригороде Ихордаррина.

Я прищурилась.

– Милый, я спрашивала не об этом, – ответила с широкой улыбкой, беря его под руку, как настоящего жениха.

Рейв вздернул брови и глубоко вздохнул, когда я будто случайно прижалась к нему грудью. На губах сама собой расцвела довольная улыбка. Ничего, отольются кошке мышкены...

– Да, дорогая, – тут же подхватил некромант. – В этом украшении и правда есть немного магии.

– Но какой именно?

– О! Этого я тебе сказать не могу, – хмыкнул он, потянув меня в сторону дороги. – Зомзом, не отставай.

– Как же так? Я не буду носить то, что может иметь упырь знает какой скрытый эффект! Рейв покачал головой, и уголки его губ приподнялись. А потом он повернулся ко мне и просто ответил:

– Малышка, ты в любой момент можешь снять это ожерелье. Никто тебя принуждать не будет. Все сводится лишь к тому, доверишь ты мне или нет.

– Но!.. – Я подняла палец в воздух, намереваясь сказать, что у меня вообще-то нет оснований доверять ему. Мы знакомы-то всего сутки.

Однако слова застряли в горле, и я просто захлопнула широко раскрытый рот, готовый произнести еще десяток причин, чтобы снять это ожерелье.

Правда была в том, что мне не хотелось его снимать. Можно было бы сказать, мол, вот глупая гусыня. Первый раз в жизни ей подарили дорогую побрякушку, так она не готова с ней расстаться даже при условии наложенной на нее порчи. Может, так и есть. А может, мне хотелось верить Рейву. В конце концов, если никто не мешает мне снять этот ошейник, значит, ничего ужасного в нем нет.

– Скажи хоть, он не сожмется у меня на горле в самый ненужный момент и не высосет кровь? Или еще что-нибудь в этом роде? – выдохнула я.

Рейв усмехнулся, выводя нас из леса на тракт.

– Нет, малышка. Это не черный артефакт. Я сам его носил прежде. – Он показал мне браслет, задрав рукав. – И собираюсь носить дальше.

Красные бусины между серебристых черепов красиво блестели на солнце.

– Ну и ладно тогда. Считай, я поверила и ужасно польщена, – улыбнулась в ответ. – Только скажи, когда нужно будет возвращать, а то я привыкну к твоей цепочке. Потом клещами не отдерешь.

Я же не думала, что потомственный граф подарит безвестной простушке ожерелье стоимостью в маленькое поместье? Конечно, не думала. И не предполагала.

А он подарил...

– Малышка, клянусь черной смертью, ты уже не первый раз пытаешься меня задеть, – нахмурился он, едва не прожигая во мне дыру горячим шоколадом своих глаз. – Сперва я грязный и озабоченный, потом мой модный зачарованный камзол, видите ли, далеко не модный. А теперь вот это. Я же сказал, что украшение теперь твое. Не нравится – можешь выкинуть. Или продать в первой попавшейся лавке.

Рейв сдвинул брови и отвернулся. Губы были плотно сжаты.

Некоторое время мы шли молча, а я перебарывала в себе желание остановиться и пальцами растереть его рот, чтобы снова сделать мягким. Заставить Рейва перестать хмуриться, а потом самой приподняться на мысочках и...

В общем, уши опять начали гореть.

– Прекрати злиться, я хотела как лучше, – выдавила наконец. – И скажи уже, что мы будем отвечать случайным встречным на неудобные вопросы.

– Что ты имеешь в виду? – тут же отозвался некромант, словно и не обижался вовсе. Подозреваю, что он меня слегка обманул, делая вид, что сердится.

– Я имею в виду, что вряд ли кто-то из людей способен не понять, что Зомзом – мертвец.

– Что, правда? Думаешь, так бросается в глаза?

Я перевела взгляд на зомби, который плелся за нами. Посмотрела на огромную рану у него на груди и животе. Оценила рваную одежду и запекшуюся кровь в трех глубоких прорезях от когтей, куда можно было запихнуть палец.

– Да, думаю, да, – кивнула я уверенно и все же заметила, как Рейв скрывает улыбку.

Опять меня обманул, мерзавец.

– Тогда не беспокойся, милая невеста. Закрой глаза и все поймешь.

Я не стала спорить, хотя это и звучало абсурдно. Хорошо, что некромант все еще держал меня под руку. Через мгновение я споткнулась о камень и едва не упала.

– Детка, что ты делаешь? – Рейв удержал меня и прижал ближе к себе. – Вас там, в академии, вообще ничему не учили, что ли? Сумеречным зрением смотри.

Я послушалась. И перевела сознание на другой уровень, позволяя себе воспринимать окружающий мир как потоки Тьмы. У меня не очень хорошо получалась эта практика, поэтому я не так часто ею пользовалась. Все же некромант из меня очень слабый.

Но сейчас все выходило гораздо легче прежнего. Словно мужчина мне помогал. И я с удивлением стала рассматривать, как от фигуры Рейва во все стороны расходятся едва уловимые черные нити. Их были даже не десятки – сотни!

Но едва у меня на кончике языка созрел вопрос, как некромант воскликнул:

– Малышка, я, конечно, настолько красив, что от меня даже через Сумерки невозможно оторвать взгляд. Но все же смотри уже на зомби!

Я прикусила губу и повернулась в сторону мертвяка.

Зомзом плелся позади нас. И вокруг его груди и живота клубилось плотное красновато-черное марево. Еще немного магии было над головой.

– Увидела... – утвердительно протянул некромант. Каким-то образом он и так знал ответ. – Это иллюзия мрака. Каждый, кто встретится нам на пути, примет Зомзона за простого, немного грязноватого парня.

– Удивительно, – без лукавства ответила я. – А мы во дворец попадем так же? Под иллюзией?

Мужчина улыбнулся и вдруг сжал мою руку, пустив по нервам легкую волну дрожи.

– Нет, милая, – покачал он головой, и лицо казалось ужасно довольным и не менее ужасно хитрым. – Более того, хоть у меня в кармане нет ни гроша и, как я понимаю, у тебя тоже, но перед посещением замка мы приоденем даже Зомзона.

– Но как же? – выдохнула я, вглядываясь в мужчину едва ли не как в божество.

Опять его дерзкая улыбка. Опять его мягкие губы, от которых подкашиваются ноги.

– О! Поверь, малышка, у меня есть чем тебя удивить...

Глава 6

Рейв

Рейв беспечно переговаривался с девчонкой, то и дело весело подшучивая над ней. Ему нравилось, как протекают их беседы. Похоже, именно этого ему и не хватало после стольких лет – разговоров, от которых становится легче и вся кровавая каша ненависти, злобы и мести медленно выветривается из головы.

Но одновременно с беседой он продолжал обдумывать собственные планы. Пока девчонка улыбалась, что-то ему рассказывая, он чувствовал успокаивающее тепло ее руки и размышлял.

Чем ближе они становились к столице, тем отчетливее он ощущал вибрации сознания его старого друга. Единственного, которого он мог назвать настоящим. Бьельндевир. Костяной дракон.

Эманации посмертия такого огромного существа было сложно не заметить, особенно если вы с этим существом неразрывно связаны. Но, похоже, некроманты Ихордаррина уже давно не те, что были раньше. Иначе кто-то из них наверняка нашел бы одного из тех, кто принес в этот мир язык магии. Эшгенрейский. Язык костяных драконов.

Но Бьельндевир находился в городе и был явно свободен. За семь сотен лет ни один колдун не подчинил его душу. Собственно, поэтому, вероятно, сам Рейв до сих пор был жив, но это совсем другая история.

Главное, что теперь Рейв в первую очередь должен как можно быстрее вернуть старого друга. От этого зависела не только мощь возродившегося короля мертвых, но и его жизнь.

Мужчина пошевелил кончиками пальцев, едва заметно дернув черные нити управления, тянувшиеся от него по всей округе. В ответ на это сотни мертвецов под землей на миг распахнули кровавые глазницы. Их черные рты раскрылись, чтобы под толщей земной тверди разнеся могильный шепот:

«Мы слышим тебя, некромант... мы готовы...»

Но до жителей столицы не донеслось ни слова. Только особенно сильные некроманты, обладающие большим даром, хоть и слабыми знаниями, ощутили сильный поток злобы, пронесшийся по округе. Они видели, как всколыхнулась Тьма, но не знали, в чем дело.

А еще Ангелина нахмурилась, бросив странный озабоченный взгляд в ближайшую канаву вдоль тракта, по которому они шли уже час. Вряд ли девочка заметила, но там лежал полуразложившийся труп мужчины, убитого не меньше месяца назад. Вероятно, дело рук разбойников. Какой-нибудь торговец или ремесленник, не добравшийся домой поздней ночью.

Сегодня и он отозвался, почуяв короля мертвых.

Рейв успокоился и продолжил размышлять.

По дороге их троиче встретилось не так много людей. Все они с интересом и легкой насмешкой косились на странно одетую парочку, идущую под руку. Но один долгий внимательный взгляд некроманта заставлял их торопливо отворачиваться. Мужчина знал, как выглядит со стороны. А еще он знал, каким может казаться, если захочет.

Когда-то королевские наместники сдавали свои крепости, лишь завидев этот взгляд военачальника, ведущего с ними переговоры. Рейв не обещал расправы, не демонстрировал ненависти. Нет. Он всегда улыбался. Только каждый, кому доводилось испытать на себе внимание короля мертвых, видел в его улыбке скалящуюся смерть, а во взгляде – тысячи трупов, встающих на закате багряным заревом.

Ангелина тихо засмеялась, сказав что-то и вырвав мужчину из воспоминаний.

Рейв огляделся. Столица была уже недалеко. Чем ближе они подходили к городу, тем больше народу встречалось по дороге и тем меньше на них обращали внимания. Какого отре-

бья тут только не попадалось! Рейву, конечно, было не слишком приятно сливаться с толпой нищих и бродяг, но другого выхода не представлялось. К счастью, совсем скоро конец пути. И некромант его уже видел.

– А вот и место, куда мы идем, малышка!

Среди узких улочек Ихордаррина почти на самой окраине расположился двухэтажный дом из белого кирпича под красной черепичной крышей с крупной яркой вывеской «Волшебник иглы и шелка» над входом. Сразу было видно – это заведение не для бедняков. Два невероятно натуралистичных манекена мужчины и женщины в дорогих костюмах по последней моде стояли на крыльце по обеим сторонам от дверей. Они смотрели друг на друга, протянув руки, словно вот-вот собирались начать танцевать.

Подходя к зданию, некромант бросил заинтересованный взгляд на фасоны одежды, выставленной на показ. Немного нахмурился и даже, признаться, расстроился. Его бедный камзол и вправду безнадежно устарел.

Рейв подтолкнул неуверенно мнущуюся девушку вперед, едва не шлепнув ее по аппетитной заднице. Исключительно для ускорения. В последний момент остановил себя, удивляясь, откуда только понабрался таких грубых манер.

Скрипнула дверь, и они втроем оказались внутри. Зомзома тоже следовало привести в порядок, да и оставлять его на улице – только внимание привлекать.

– Приветствую вас в моей швейной лавке волшебника, – протянул из-за стойки низкорослый уса́тый мастер. – Надеюсь, вы найдете у меня то, что хотите.

Затем он оглядел внешний вид своих новых посетителей и еле уловимо изменился в лице.

Ангелина покраснела и прикусила губу, стыдливо уронив взгляд в пол. И на этот раз некроманту это не понравилось. Казалось, еще немного, и девушка либо выскочит из магазина, как будто ее здесь голодная стрыга поджидает, либо зароется в рядах одежды так, что сам хозяин не найдет.

Пора было брать происходящее в свои руки.

– Милейший, – учтиво обратился к хозяину Рейв. Сделал три широких шага к мужчине, намертво приковывая его внимание, и продолжил: – Нам от вас кое-что потребуется сегодня.

– Вы кто, позвольте-с? – спросил вдруг хозяин лавки.

– Рейв, может, ну его, этот замок, а?.. – раздалось сзади.

Некромант не повернул головы. Он медленно оперся локтями о стойку и сплел пальцы в замок, неотрывно глядя на продавца.

– Во-первых, – начал он, – вы закроете лавку, чтобы нам никто не мешал. Во-вторых, вы поможете нам троим выбрать готовые костюмы и подгоните их по размеру. В-третьих, вы сделаете это бесплатно и в довесок дадите нам кошелек с золотом.

Хозяин смотрел на него не отрываясь, и взгляд его становился все более затравленным.

– Позвольте-с?.. – немного дрожащим голосом повторил мужчина.

Рейв широко улыбнулся, хрустнул костяшками пальцев. Он уже знал, что произойдет дальше.

Ангелина

Я была в шоке. Мне казалось, что мужчина натурально сошел с ума. Может, он вообще никакой не граф, а обычный разбойник? Сейчас из какого-нибудь потайного кармана достанет перочинный ножичек и хватать по горлышку продавца. А там уже можно и костюмы забирать, и все остальное.

Я склонила голову набок, борясь с желанием хлопнуть себя по лбу и завывать. Однако не сделала ни того, ни другого. Вместо этого взглянула в горящие надменно-веселым огнем глаза некроманта и едва не улыбнулась. Если Рейв и разбойник, то ужасно обаятельный.

Хозяин лавки за стойкой жадно хватал воздух широко открытым ртом, как рыба, которую выплюнул на берег кит. Я уже ждала, что он вот-вот позовет стражу или просто скажет нам убираться отсюда поскорее. Может, еще пинка даст на прощание.

Но неожиданно мужчина побледнел, пригладил длинные усы и... широко улыбнулся. Его губы подрагивали, но продолжали тянуться к ушам.

– К-к-конечно, господин, – ласково сказал он, слегка присвистывая на концах слов. – Извольте-с пройти в зал, пожалуйста. Литочка, лапушка, закрой магазин, у нас особые гости!

Он махнул рукой, и тонкая, изящно одетая девушка поспешила к выходу, повернув ключ в двери и перевернув вывеску. На ее лице как раз не было страха. Только недоуменная улыбка и интерес. Она просто выполняла приказ хозяина.

Через несколько минут нам принесли чай со сладкой пахучей травкой, от которой разыгрался аппетит. Когда некромант об этом упомянул, на столе тут же появились восхитительные белые зефирки.

А я никак не могла понять, что происходит. Если мне не изменяет память, то не существует ни одного черного заклятия, которое могло бы повлиять на человеческую волю. Рейв не мог повлиять на продавца магией. Некромантия не способна управлять живыми. Только мертвыми. Это основа основ.

Кроме того, я была уверена, что потоки Тьмы вокруг нас находятся все в том же покое, как и прежде. Рейв абсолютно точно не использовал свои странные способности рода Эриданов.

И все же нас обслуживали по высшему разряду.

Литочка перетаскала для нас не один десяток костюмов и платьев. Я перемерила их все, штук пятнадцать отбраковал сам Рейв. В результате для меня выбрали пять парадных нарядов, еще пять повседневных, пару плащей и несколько коробок обуви. Для некроманта – пять костюмов, дюжину рубашек и кучу различных кашне, запонок и ремней. Для Зомзона – пять ливрей. Кажется, Рейв решил оторваться по полной.

Когда все было почти кончено и некромант допивал свой чай, развалившись на диване так, словно он тут по меньшей мере владелец всего магазина, к нему подсел продавец. Они начали о чем-то негромко переговариваться. Потом хозяин улыбнулся и пожал руку некроманту. На этот раз он явно был чем-то очень доволен. Хотя я была уверена, что денег ему Рейв не давал.

Затем некромант нагрузил Зомзона тюками одежды и направился к выходу, бросив мне: – Малышка, мы на улице. Не задерживайся.

Я в это время в примерочной снимала кружевные чулки нежного мятного оттенка и между делом подглядывала в щель.

– Да-да! – бросила, поторапливаясь. Такой шанс выпал поговорить с хозяином лавки с глазу на глаз!

Как только Рейва с нежитью и след простыл, я подскочила к стойке и, перегнувшись через нее, спросила у продавца:

– Скажите, так, получается, вы знакомы с моим другом?

Усатый мужчина перевел на меня долгий пронзительный взгляд и ответил в своей странной манере:

– Впервые увидел сегодня этого господина. Как и вас, милая госпожа.

Я нахмурилась.

– Но... как же так? Почему тогда вы... ну...

Я взмахнула рукой, нервно зажевав щеку изнутри.

– Почему я позволил милейшему господину не только забрать все эти прекрасные костюмы, так еще и снабдил его кошельком, полным золота?

Я поспешно кивнула, едва не открыв рот в ожидании. Но продавец невозмутимо опустил взгляд, записывая что-то в накладных, лениво бросая:

– Понравился он мне. И вы мне понравились. Прекрасная пар... компания.

Я смутилась и уже почти развернулась, чтобы стыдливо уйти прочь, но в последний момент собралась с духом и выпалила:

– Вы должны мне сказать!!!

Продавец вновь посмотрел на меня, и в его взгляде на миг проскочил знакомый страх. Он медленно наклонился и совершенно серьезно проговорил, опершись локтями о стойку:

– Эта лавка досталась мне от отца, милая госпожа. А ему – от его отца. Возможно, вам это покажется маловероятным, но нашему бизнесу уже очень много столетий. Волшебная швейная мастерская Ринелонов существует давно-с. Да-да. Давно-с! Мы лучшие во всей столице. Во всем королевстве. И это не хвастовство.

Он на миг замер, а я нетерпеливо спросила:

– Простите, а при чем здесь мой друг?

– Ваш друг... – протянул мужчина, внимательно оглядывая меня. А затем вздохнул и продолжил: – Так вот, когда отец передавал мне управление хозяйством, он сказал: «Джеф, запомни одну важную вещь. Это наказал мне еще твой дед. Если придет к тебе однажды мужчина с перстнем, на котором будет изображен коготь костяного дракона с эшгенрейскими рунами, обслужи его по высшему разряду, сынок. Выполняй все, что он попросит. И не спрашивай ни о чем».

– И это все? – удивилась я и выдохнула: – Просто кольцо? Так ведь таких колец может быть сколько угодно.

Мужчина покачал головой:

– Это большая редкость, госпожа. Да и не знает никто об этом завете нашей семьи, чтобы пользоваться возможностью.

– Теперь понятно, – кивнула я. – Кто-то из ваших родственников когда-то обслуживал владельца фамильного кольца Эриданов. Рейва по прозвищу король мертвых. И вроде как ваш дед считал благородным держать в клиентах и потомков короля, поэтому дал вам такой наказ.

Джеф Ринелон, а похоже, именно так звали этого мужчину, бросил на меня взгляд, полный скепсиса, и пожал плечами.

– По сути, для меня это не имеет никакого значения, милая госпожа. Нет-нет, никакого-с! Мне дороже мое спокойствие, чем пара сотен золотых.

– Пара сотен?! – ахнула я. – Это мы на столько денег барахла набрали?

На сотню золотых можно было снять апартаменты в лучшей гостинице города на полгода вперед, включая еду.

Мужчина нахмурился:

– Не барахла, а самых модных и дорогих туалетов, достойных короля и его невесты. Только деньги не имеют никакого значения, милейшая госпожа. Я помню, что в самом конце своего монолога отец добавил всего одну фразу. Хотите знать какую?

Он внимательно посмотрел мне в глаза.

Пришлось кивнуть.

– «Отдай ему все, если не хочешь, чтобы мертвые забрали твою жизнь...» – Джеф снова выпрямился и покачал головой. – Милая госпожа, поверьте-с, мне не хочется знать, чьим потомком является ваш друг. Для меня это не имеет совершенно никакого значения! – С этими словами Джеф многозначительно поклонился. – Прошу меня простить, кажется, приехал конный лекарь.

Он поспешил на улицу, а я за ним. Там и впрямь к дверям подъехала телега, внутри которой лежала больная лошадь. Черное тело лоснилось от пота. Животинка еле дышала.

– Господин Ринелон, – поклонился мощный мужчина и спрыгнул с козел.

– Ну, что там, что? – нервно заломил руки хозяин лавки, подходя ближе.

Мужчина, который, похоже, был ветеринаром, развел руки в стороны.

– Увы, господин. Коня не спасти. Думаю, он проживет не более суток.

– Ох, как жаль! – покачал головой Джеф. – Как жаль! Ну, что ж делать.

В это время Рейв, с любопытством осматривающий городские окрестности, наконец заметил меня и подошел ближе.

– Ты уже закончила? Нам пора. Я тут присмотрел замечательный постоялый двор...

– Согласен! Досадно, конечно, что вас так обманули, но я бессилен, увы, – продолжал лекарь.

– Обманули? – вклинилась в их разговор я.

Рейв вздохнул и нехотя повернулся к двум мужчинам.

– Да, госпожа, – посетовал Джеф. – Один из клиентов давеча расплатился со мной конем редкой масти. Сказал, что на таком и принцу ездить не стыдно. Уверял, что конь очень дорогой. Я в лошадях немного разбираюсь и увидел, что он не обманывает. Согласился на сделку. Да вот только животное оказалось больным. Неизлечимо.

– Действительно, обидно, – проговорила я.

В этот момент Рейв обошел повозку, невозмутимо сцепив руки за спиной. Заглянул внутрь, бросив странный взгляд на коня, и так же беспечно вернулся обратно, едва ли не насвистывая.

– Не буду вас задерживать, милейшие господа и дама, – проговорил Джеф, – мне нужно возвращаться к делам.

Рейв подошел к нему и протянул руку.

– Рад был знакомству, – сказал он так, словно не лишил пару минут назад этого человека крупной суммы денег.

А Джеф пожал эту руку, широко улыбаясь, словно и впрямь ничего не потерял.

– Хорошего дня, господин.

Некромант хлопнул его по плечу и, приблизившись, шепнул что-то на ухо. Глаза хозяина лавки сперва округлились, а затем он торопливо покивал головой.

Честно говоря, в тот момент я так сильно хотела узнать, о чем шла речь, что не задумываясь отдала бы за это палец.

Мизинец.

На ноге.

У Зомзома.

Нет, передумала. И его мизинец тоже жалко. Но в любом случае любопытство сжигало меня еще целые сутки.

Однако правда сама открылась уже через два дня. Через два долгих дня, в течение которых случилось так много самых невероятных событий.

Глава 7

Рейв

Они уже приближались к постоялому двору, который некромант присмотрел поблизости. Довольно крупный пятиэтажный дом с великолепными верандами и шикарным палисадником. Сразу видно, это место было предусмотрено для зажиточных граждан. Именно то, на что Рейв и рассчитывал, будучи графом и сюзереном одной из самых крупных провинций королевства. Конечно, сейчас его титул уже ничего не значил. После стольких лет фамильные земли наверняка принадлежали кому-то другому. Но привычку к роскоши и достатку это отменить не могло.

Пока они подходили к воротам, Ангелина робко спросила, явно скрывая жуткое любопытство:

– Рейв, там, около лавки, ты так внимательно смотрел на больную лошадь... Скажи, ее что, можно вылечить?

Мужчина повернул голову и удивленно бросил:

– Разве я похож на лекаря? Понятия не имею. Просто конь и впрямь был красив. Жаль, что кончит вот так.

Девушка вздохнула:

– Да, жаль.

Некромант нахмурился, увидев, как поникли узенькие плечи.

– Малышка, не стоит грустить о том, чего все равно не изменить. Лучше скажи мне, ты предпочитаешь пообедать в наших комнатах или в общем зале? – спросил, едва ли не затачивая свою спутницу в двери постоялого двора.

Девушка была так не уверена в себе, что почти тряслась.

– Рейв, это очень дорогое место... – пробубнила она, выпучив глаза. – Давай поищем другое...

– Глупости, – фыркнул некромант, еле сдерживая раздражение.

И что с этим миром стало не так? Если мужчина куда-то ведет девушку, разве стоит ей беспокоиться о деньгах?

Конечно, вполне возможно, она считает, будто своих средств у него нет. И буквально пару минут назад он обворовал местного портного. Это, конечно, неприятно. Но, в конце концов, она может думать все, что взбредет в ее милую маленькую головку. Он не обязан отчитываться и переубеждать в чем-то.

– Я хочу принять нормальную ванну, – продолжал мужчина. – Хочу позвать брадоброя и поспать на мягкой чистой перине первый раз за долбанных семь... семь суток. Я неделю, знаешь ли, нормально не спал.

– А что ж ты делал эту неделю? – удивилась Ангелина, все же позволяя затащить себя в просторный нижний зал. – Все в земле, что ль, сидел? Лягушек пугал?

И озорно улыбнулась.

– Ага, – ответил некромант. – Ждал, пока появится одинокая незнакомка. Исключительно чтобы затащить ее в берлогу и накормить жареным мясом.

И усмехнулся.

Девушка вытянула губы.

– Ну, Рейв! Скажи правду!

Некромант скривил губы. Вот ведь нахалка. Вот-вот начнет из него веревки вить.

– Дела у меня были на том поле. Неотложные, – мрачно ответил он.

И чуть не добавил: «На семь сотен лет...» – но промолчал. И вместо этого сказал мужчине, стоящему по другую сторону барной стойки:

– Любезный, извольте выделить нам комнаты. Да попросторнее. Принесите обед на две персоны. Вниз мы спускаться не будем. Также подготовьте ванную. Мы устали после... дальней дороги.

Мужчина – похоже, хозяин или, как минимум, управляющий – скептически оглядел Рейва. Его кустистые брови приподнялись.

Некромант слегка прищурился. Он внимательно следил за реакцией собеседника, готовый в любой момент заткнуть ему рот, если он будет недостаточно вежливым.

Но в этот момент мужчина за стойкой бросил взгляд на неторопливо следующего за Рейвом зомби. И лицо его разгладилось.

Вряд ли кто-то был способен заподозрить в Зомзоме мертвеца, пока на нем темный морок. Похоже, в данном случае хозяин обратил внимание на нечто совсем другое. А именно на одежду с логотипом самого дорогого ателье в королевстве.

– Это ваш слуга, господин? – с улыбкой спросил он у Рейва, указав на зомби.

– Именно, милейший, – ответил хмуро некромант. – И сделайте все быстро. Мы остановимся у вас только на сутки.

С этими словами он развернулся, на ходу забирая ключи от комнат, и пошел в направлении лестницы, утягивая за собой и Ангелину. Честно говоря, управляющий уже исчерпал предоставленный ему резерв терпения короля мертвых.

– Малышка, поторапливайся, – бросил некромант, поднимаясь по ступеням. – Я ужасно хочу в ванну, но, так и быть, предоставляю тебе право сделать это первой.

– Э-э-э... Рейв, – позвала девушка, слегка сопротивляясь тому, как уверенно мужчина вел ее вперед. – Прости, пожалуйста, может, это, конечно, наглость с моей стороны, но ты почему не заказал два номера?

Мужчина повернул к ней голову, удивленно усмехнувшись:

– Ты что, стесняешься?

– И ничего я не стесняюсь, просто... ну...

Ангелина снова начала краснеть, и некромант глубоко вздохнул, стараясь отвлечься от ее алых щек и пухлых надутых губ.

– Малышка, ты провела ночь в медвежьей берлоге в компании голого незнакомца. Я думал, мы теперь близки как никогда.

Казалось, она застенялась еще сильнее.

– Ну... наверное, ты прав... просто...

– Вот и незачем платить за лишний номер, – хитро улыбнулся он, поворачивая ключ в замочной скважине и открывая дверь.

Конечно, он лукавил. До денег ему не было никакого дела. А вот потерять возможность провести еще одну ночь рядом со скромняшкой Ангелиной он совсем не хотел.

Вообще-то, он и сам не понял, зачем ему сдалась эта бездарная колдунья, в которой от некроманта одно название. Но он и вправду не хотел терять ее. По крайней мере, пока. Кроме того, что Рейв до сих пор не мог отделаться от навязчивых фантазий о ее розовом ротике и невинно дрожащих ресничках, она пробуждала в нем вполне объяснимый охотничий интерес. Ему хотелось, чтобы Ангелина пришла к нему сама. Хотелось увидеть, как она привстанет на мысочках, чтобы дотянуться до него губами. Как закроет свои большие, блестящие от волнения глаза.

Хотя это желание немного усложняло предыдущие планы – лишить девчонку магии, полностью высосав ее анарель. Но, в конце концов, для подобной цели может подойти и кто-то другой.

Еще одна проблема заключалась в самой магии Ангелины. Рейв так и не понял, что не так с ее источником. Он видел тонкие черные спирали, свидетельствующие о некромантской структуре, но между ними абсолютно точно изредка проскальзывали зеленоватые всполохи.

А такого просто не могло быть, потому что не существовало в природе. Не способен один человек стать носителем двух типов силы. Единожды выбранный путь полностью окрашивает изначально нейтральный анарель колдуна в определенный цвет. И если ты выбрал стезю некроманта, то цвет магии навсегда станет черным. Если только...

В этот момент Рейв и Ангелина зашли в отведенный им номер, едва успев бегло осмотреть его. Девушка повернула к некроманту голову, и ее испуганно расширенные глаза дали Рейву понять, что он не только король мертвых, но и безнадежный тупица.

– Отец Тьмы, прости, малышка, – проговорил он, подхватывая на руки задыхающуюся и на глазах синеющую некромантку. – Я совсем забыл про твоё лекарство...

Ангелина

Когда я открыла глаза, на столе стоял флакон с порошком ларники, я лежала на огромной мягкой постели, а солнечный свет из окна сочился через белый балдахин.

Было так хорошо, что хотелось петь. У меня ничего не болело, усталость после длительной пешей прогулки и ночи в лесу на ветках улетучилась, словно ее и не было вовсе.

Рейв сидел в кресле рядом и читал свежий разворот «Новостей Ихордаррина». Сложенный пополам крупный лист бумаги желтого цвета пестрил мелкими, не слишком ровными буквами.

– Мне уже нравятся приступы рядом с тобой, – улыбнулась я, садясь в постели. – Открываю глаза отдохнувшей и здоровой без малейшего понятия, как все произошло.

– О, проснулась, малышка, – тут же отбросил газету мужчина и сел рядом со мной на кровать.

Постель прогнулась под его весом, а я с легким волнением почувствовала, насколько он вновь близко ко мне.

На этот раз Рейв выглядел просто удивительно. Его черные волосы были аккуратно зачесаны назад и, похоже, уложены гелем. Лицо и виски оставались открытыми, а черный водопад спускался только по спине. Один из тех дорогих костюмов, что мы приобрели в мастерской Ринелона, сидел на нем как влитой. Темно-вишневый жилет под шоколадным камзолом в цвет глаз. Черная рубашка, золотая оторочка и богатая вышивка. Из кармана выглядывала тонкая дорогая цепь.

– А где Зомзом? – удивилась я отсутствию мертвеца.

– Вот уж не думал, что именно это ты спросишь первым делом после пробуждения, – засмеялся некромант.

– Ну... я просто привыкла, что он следует за тобой, – неловко смяла уголок одеяла.

Глаза мужчины хитро сверкнули.

– Не беспокойся о нем. У нашего друга появилось небольшое дело.

Я огляделась по сторонам. Тюки и пакеты с одеждой также пропали.

– Я принял ванну вперед тебя, Ангел, так что не обессудь, – улыбнулся Рейв, заметив мой заинтересованный взгляд. – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно. Ничего не помню только.

Правда, стоило на миг опустить веки, как перед глазами начали вспыхивать смазанные картины агонии и страха, сквозь которые проглядывали крохотные вспышки: как Рейв укачивает меня на руках, обещая, что лекарь вот-вот появится. Как всасывается в его ладони клубящаяся тьма, и мне становится легче дышать. Как вдруг становятся обжигающе близко его губы, и мне уже жарко вовсе не от приступа. А оттого, что хочется ощутить его поцелуй.

И снова чернота.

Тьма. Он поцеловал меня или нет?

Я неосознанно облизнула губы.

Рейв опустил взгляд, поймав этот жест, и с едва заметной ухмылкой приподнял бровь.

Снова стало стыдно. Казалось, у меня на лице написано все, что я думаю.

– Если ты закончил, теперь я, пожалуй, займу ванную!

И, не глядя в его смеющиеся глаза, я вскочила с кровати, умчавшись в поисках нужной комнаты.

– По коридору направо! – крикнул некромант, и я почти видела, как он улыбается вслед.

Большая медная ванна, начищенная до блеска, встретила меня остывшей водой. К счастью, рядом стояли два ведра с кипятком, внутри которых лежали шаэдрские заговоренные камни. У нас в королевстве не было иных магов, кроме некромантов и друидов. Просто не существовало академий, которые могли бы их обучить. Зато в соседних государствах можно было встретить и элементалиста, и заклинателя зверей, и стихийника. Может, живи я там, моя судьба сложилась бы иначе...

Хотя кого я обманываю? С детства мои слабенькие способности склонялись именно к сумеречной магии, не оставляя шансов на что-то другое.

Впрочем, сейчас меня интересовало вовсе не это. Я была рада, что камни, нагретые какими-то забугорными магами, все-таки греют мне воду.

Налила кипятка в ванну, сняла с себя грязное платье и с удовольствием погрузилась в теплую воду.

Отец Тьмы, это было прекрасно! По всему телу прошла волна удовольствия, отдаваясь в пальчиках ног и заставляя их сладенько подгибаться.

Только в этот самый момент в коридоре раздался бодрый голос Рейва:

– Малышка, ты уже разделась?

Я чуть водой не захлебнулась, вспоминая, закрыла ли дверь.

– Да!!!

– Прекра-а-асно, – протянул он весело.

Я оглянулась и убедилась, что дверь закрыта, а в щели под ней видна тень от ног.

– Значит, ты там полностью обнаженная лежишь в воде и на тебе только одно ожерелье?

Голос мужчины стал, пожалуй, даже слишком дерзким.

Я нервно дотронулась до цепочки на шее, чувствуя, как становится нестерпимо жарко. И вовсе не от воды. Одна мысль о том, что Рейв может войти и увидеть меня такой, заставляла сердце пульсировать в горле.

– Скажи, нам обязательно сейчас это обсуждать? – выдохнула я.

– Да, малышка, я ужасно любопытен. Иногда любопытство бывает так сильно, что, клянусь Тьмой, я не могу найти себе места! Если ты не ответишь, я могу сойти с ума и, может быть, мне даже придется заглянуть к тебе. Но, уверяю, только ради дела! Я должен быть уверен, что с тобой опять не случился приступ! Мне же нужно убедиться, правда?

– Рейв, я не настроена на разго...

– Отвечай, а то мне кажется, твой голос уже становится тише! Мне вот-вот придется войти!

Он откровенно издевался.

– Да, на мне только твой подарок, успокойся!

– Спасибо, дорогая невеста, – тут же совершенно невозмутимо ответил некромант, а мне показалось, что я через стену вижу его ухмылку.

А затем раздался звук, словно он придвигал кресло к двери.

– Я хотел бы обсудить с тобой пару вопросов, малышка, – начал он. – Заодно буду знать, что с тобой все хорошо.

Тут я окончательно поняла, что спокойно помыться он мне не даст.

– Что?

– Я хочу знать чуть больше о твоём недуге. Он ведь врожденный, так?

Хорошее настроение начало улетучиваться.

– Да, Рейв. Мне казалось, я тебе уже все объяснила.

– Ангел, прости за эти вопросы. Я, к сожалению, не силен в геральдике. Учился плохо в детстве. Твои родители, герцогиня Мирия Клариан Кастро-Аркс и король Герхард Айрис Кастро-Файрел, они родные брат и сестра, правильно?

Я фыркнула.

– Кто ж этого не знает, конечно, родные.

– Нет-нет, я, конечно, знаю, – говорил мужчина за дверью. – Выходит, они оба имеют в своем роду родоначальником Ульфрика Айриса, так?

– Рейв, я не понимаю, к чему ты клонишь, – нахмурилась я. – Династия Айрисов идет от Ульфрика, и, естественно, герцогиня и король принадлежат одному роду. И при чем тут моя болезнь? Каждому ребенку ясно, что от близких родственников не рождаются здоровые дети. Вот и мне не повезло. И нечего тут искать подводные камни.

Некромант некоторое время молчал.

– Дед Ульфрика был болен слабой формой эпилепсии, – ответил он медленно. – И, похоже, тебе просто не повезло унаследовать заболевание своего рода. Сходные гены от отца и матери наложились друг на друга, и ты получила усиленный недуг.

– Даже если так, какая разница? – нервно бросила я.

– А ты не замечала за собой... кхм... других странностей? – немного тише спросил мужчина. И я словно через дверь увидела, как вспыхивают его темные глаза.

Внутри шевельнулась настойчивая змея подозрения. Рейв как будто понимал что-то такое, чего не понимала я сама. Словно скрывал что-то важное.

– Каких? – резко спросила я. – Дед Ульфрика был болен еще какой-нибудь гадостью? И вообще, откуда ты знаешь это все?

– Не бери в голову, малышка. – Некромант тут же сменил тон на повседневный. – Я просто пытался понять, лечится ли эта болезнь.

– Ты пытался понять? – хмыкнула я, протягивая руку к бутылочке с шампунем. – Кто-то говорил мне недавно, что он некромант, а не лекарь.

Пока я намыливала голову, за тонкой перегородкой послышался смехок.

– Ты очень наблюдательна, малышка.

А затем дверь ванной тихо скрипнула и открылась.

Глава 8

Рейв

Рейв чувствовал себя последним негодяем. Забраться в ванную к незащитной обнаженной девушке. Смущать ее. И получать от этого удовольствие.

Во что он превратился? Для высокородного графа это несказанная невоспитанность. Но ничего не поделать. Его тянуло к Ангелине магнитом.

Вот что значит провести без женщины семьсот лет.

Рейв уверял себя, что дело именно в этом. Но на самом деле все было не совсем так.

Некромант прошел в узкое помещение и нарочито громко закрыл за собой дверь. Пульс стучал в висках, как перед хорошей дракой.

Какого драугра он творит? Все равно ведь то, что ему так требуется, пока неосуществимо. Придется подождать. Не только потому, что у малышки никогда не было мужчин, но и по еще одной крайне важной причине, которая стала ясна ему буквально пару минут назад.

То, чего он так долго не мог понять, теперь стало очевидным. Ангелина была наследницей Ульфрика. Магия в венах потомков старого предателя за семь столетий сильно разбавилась. Но именно то, что король и герцогиня, его последние прямые наследники, смешали свою кровь, дало удивительный результат. В девушке не только проросла болезнь предка, но, судя по всему, возродился его дар.

Во всем мире было всего несколько человек, обладающих так называемой золотой кровью или кровью солнца. Ульфрик был одним из них. И теперь, похоже, благодаря роковой случайности рождения Ангелины эта особенность появилась и у нее.

Только девушка об этом еще не знает. Золотая кровь позволяла человеку быть одновременно и некромантом, и друидом. Воплотить в себе два магических начала. А может быть, и гораздо больше.

Вот только в случае его малышки дар оказался спящим.

Рейва переполняло нервное возбуждение, так сильно хотелось проверить. Узнать, не ошибся ли он.

Золотая кровь с большим трудом передавалась по наследству, быстро угасая. И только кровосмешение могло гарантированно дать такой странный результат.

– Какого упыря ты делаешь?! – взвизгнула Ангелина, почти повторяя его собственные мысли пару минут назад.

Рейв сделал шаг, и теплый пар коснулся кожи, укутал в мягкое одеяло, проник в легкие, разогревая изнутри.

– Малышка, я принес тебе полотенце, – как можно бодрее сказал он, хотя голос уже приобрел мягкие рычащие нотки. – И поверь, я не смотрю!

«Ага, как же...»

Рейв специально отвернул голову, испытывая почти болезненное желание рассмотреть девушку в деталях. Увидеть ее блестящую влажную кожу, волосы, распустившиеся по плечам. Округлые полные груди с мокрыми розовыми вершинками...

В виски глухо ударил пульс так, что в глазах потемнело. Рейв шумно сглотнул, краем глаза видя, как двигается хрупкое женское тело в медной ванне в каких-то двух шагах от него.

– Ты совсем уже!.. Зачем ты?.. Тьфу, блин!

Ангелина даже ругалась забавно.

– Успокойся, малышка, я правда не смотрю, – слишком хрипло проговорил мужчина и закрыл глаза.

В ванне прекратились беспорядочные всплески. Судя по всему, девушка внимательно следила за ним.

– Ну и зачем надо было сюда приходить? – фыркнула она, выхватывая у него полотенце. «Зачем...» – мысленно повторил мужчина, напряженно вспоминая ответ на этот вопрос. Да, точно. Ему же не терпелось проверить свою догадку. Взглянуть сумеречным зрением на ананас девушки.

Конечно, он уже делал это. И ничего конкретного не увидел. Но был и еще один способ расставить все по местам.

– Малышка, что ты знаешь, про Сумеречный мир?

Ангелина вздохнула:

– Да, вот сейчас самое время поговорить об этом...

Но в ее голосе некромант отчетливо расслышал любопытство.

Ему нравилась эта ее черта. Нравилась молодость ее духа. Что бы ни случилось, Ангелина сохраняла задор и яркую заинтересованность. Она никогда не оставалась равнодушной.

Поэтому ему даже не пришлось переспрашивать.

– Так что там с Сумеречным миром? – воскликнула она сама.

Рейв улыбнулся, подняв веки.

– А ну, закрой глаза! – добавила тут же.

– Я смотрю в стену, ты же видишь, – ответил некромант, вкладывая в слова все те крохи невинности, которые в нем могли остаться хотя бы в теории. – Итак, насчет Сумерек. Ты когда-нибудь была там?

Ангелина громко фыркнула и, судя по звуку, начала намыливать губку.

– Там никто не был. Сумеречный мир состоит из тринадцати уровней, наполненных черной магией. И на каждом живут отвратительные твари. Кроме того, на самых нижних обитают темные боги и Тьма, неподвластная некромантам.

– Скажи, а ты хотела бы оказаться там? Хотя бы ненадолго? – спросил мужчина, проигнорировав ее выпад о том, что в Сумерках никто и никогда не был. Уж он-то знал, что это не так.

Ангелина замерла.

– Но... это же невозможно. Да и что мне делать в мире, где живут одни чудовища?

– Не знаю, может, сыграть в прятки с крикулем, поболтать с банши?

Девушка посмотрела на него с таким молчаливым непониманием, что некромант усмехнулся, покачивая головой.

– На первом уровне чудовищ нет. Даже духи обычно обитают на втором. Ну так что, малышка?

Рейв устремил взгляд в стену напротив, выложенную светло-розовой плиткой. Ангелина была позади и чуть левее, и он затылком чувствовал ее взгляд. А еще ему ужасно хотелось посмотреть на нее в ответ.

– Меня терзают смутные сомнения, что ты хочешь предложить мне какую-то авантюру, – протянула она. – Только я никак не могу понять какую.

Рейв улыбнулся. Догадливая.

– Я хочу предложить тебе прогулку. Ничего запретного и ужасного.

– Звучит все равно подозрительно, – раздался звонкий смех.

Некромант снова улыбнулся. А затем прикрыл веки, заставляя Тьму перед собой сплываться, размазаться по плиткам впереди, а затем показать ему то, что находилось за его спиной.

Черная магия послушно расплзлась по стене, превращаясь в нечто наподобие зеркала, видимого лишь сумеречным зрением. Отражение напоминало жидкий обсидиан, в котором двигались контуры и очертания предметов.

И теперь Рейв видел Ангелину.

– А где будет проходить эта прогулка? – весело спросила девушка, чуть приподнявшись, чтобы взять шампунь.

Зачарованные плитки не скрыли ничего. Ни блестящих от воды волос, прилипших к спине и плечам, ни тонкой талии и эротичного прогиба позвоночника, ни полукругий груди, с которых стекала мягкая пена. Они не могли передать лишь цвет. Все, что видел некромант, было серым, как пепел и сажа.

Мужчина напряженно выдохнул, желая только одного. Чтобы это проклятое зеркало показало ему оттенок женской кожи.

– Это сюрприз, малышка, – ответил Рейв низким хриплым голосом, словно мертвец сдавил ему горло костлявой рукой. – Одевайся, твой наряд вон там, под чехлом.

Он не глядя махнул рукой в сторону, одновременно разрушая колдовство.

Тьма разлетелась по комнате черными ошметками, постепенно растворяясь.

– И... распусти волосы.

Ангелина как-то подозрительно затихла. Затылок снова занял от ее взгляда.

– Хорошо...

Некромант как можно быстрее вышел из нагретого помещения, в котором его мозги плавились, как смола на костре.

На пороге комнаты Ангелина появилась удивительно быстро. Как будто ей ужасно хотелось узнать, куда ее пригласили. И это было... приятно.

Рейву даже стало немного не по себе оттого, что причина приглашения была такой меркантильной. Впрочем, некромант быстро выбросил из головы всякую чепуху. Для короля мертвых слишком важно узнать всю правду о золотой крови в венах девушки. Если она, конечно, имела место быть.

– Ты великолепно выглядишь, – проговорил мужчина, бросив восхищенный взгляд на свою спутницу.

Ангелина слегка покраснела, сменяя подол одного из повседневных платьев, которое он для нее выбрал. Темно-вишневый шелк и полупрозрачные кружева. Синяя накидка и несколько небольших светлых цветочков в качестве вышивки на груди.

Длинные стального цвета волосы лежали на плечах блестящей волной, приковывая взгляд.

– Ничего, что я с мокрой головой?

– Там, куда мы отправимся, это не имеет никакого значения, – сказал Рейв, протянув руку.

Женские ресницы дрогнули, и хрупкая ладошка немного нервно коснулась его в ответ.

Рейв улыбнулся.

– Не бойся, малышка, – проговорил он. А затем резко дернул ее на себя, заставив прижаться к собственному телу.

И в следующую секунду Тьма всколыхнулась вокруг них, как огромное голодное море.

Ангелина

Я не успела испугаться. Только почувствовала, как сильные руки некроманта сжимают меня в объятиях. Ощутила тонкий дурманящий аромат его тела, окутавший мягкими крыльями. Услышала стук его сердца. Быстрый, громкий.

А затем все мои магические рецепторы, если таковые вообще имелись, возопили об опасности. Я очень плохо чувствую Тьму. Мой анарель почти пуст, и наполнить его не получится. Но то, что сейчас творилось вокруг, наверное, мог не заметить только полностью лишенный дара человек.

Темный вихрь закружился вокруг нас, и я перестала чувствовать пол под ногами. Схватила крепче за некроманта, чувствуя, как сердце выпрыгивает из горла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.